

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья он имеет право на возмещение ему морального вреда работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности.

Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных работником (потерпевшим) физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями его личности, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела с обязательным приведением в судебном постановлении мотивов относительно того, какие конкретно обстоятельства повлияли на размер взыскиваемой судом суммы компенсации морального вреда

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 15 марта 2021 г. № 49-КГ21-2-К6*

(Извлечение)

Ш. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (далее — общество, работодатель) о взыскании утраченного заработка и компенсации морального вреда вследствие несчастного случая на производстве.

В обоснование заявленных требований Ш. ссылался на следующее. Он на основании трудового договора состоял в трудовых отношениях с обществом, работал монтажником технологических трубопроводов с привлечением к работе вахтовым методом.

1 мая 2018 г. при выполнении монтажных работ у работодателя на высоте Ш. упал на поверхность бетонного основания.

Согласно акту о несчастном случае на производстве несчастный случай, произошедший с Ш., был квалифицирован как связанный с производством. В качестве причин несчастного случая в акте указано на неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест и неудовлетворительную организацию производства работ на высоте. Лицами, допустившими нарушения требований охраны труда, признаны работники общества.

По результатам освидетельствования учреждением медико-социальной экспертизы с целью установления степени утраты профессиональной трудоспособности Ш., 1987 года рождения, определена степень утраты профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве в размере 30%.

Комиссионным медицинским заключением Ш. признан постоянно непригодным по состоянию здоровья к отдельным видам работ (по профессии монтажника технологических трубопроводов).

Ш. обратился к работодателю с заявлением о выплате ему утраченного заработка за период нетрудоспособности, наступившей в результате несчастного случая на производстве, и компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью с утратой трудоспособности в определенных отраслях производства. Однако работодателем названное заявление оставлено без ответа, выплаты не осуществлены.

Впоследствии Ш. неоднократно обращался к работодателю с просьбой предоставить ему

работу, соответствующую его профессиональной пригодности с учетом медицинских показаний, между тем по сведениям работодателя такая работа у него отсутствовала. В связи с невозможностью выполнять трудовые функции по трудовому договору Ш. был вынужден написать заявление об увольнении по собственному желанию.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования Ш. удовлетворены частично, в том числе требование о компенсации морального вреда.

Определением кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Разрешая спор в части заявленных исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим причинение вреда здоровью и утрату трудоспособности в определенных отраслях производства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеются основания для компенсации морального вреда Ш. При этом суд исходил из того, что несчастный случай на производстве произошел с Ш. в результате неисполнения работодателем обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда.

Определяя сумму подлежащей взысканию с общества в пользу Ш. в связи с причинением вреда здоровью в результате несчастного случая на производстве компенсации морального вреда в размере 90 000 руб., а не 5 000 000 руб., как было заявлено в иске, суд первой инстанции сослался на то, что учитывает индивидуальные особенности истца, находящегося в молодом трудоспособном возрасте, тяжесть травмы, объем и характер причиненных ему нравственных и физических страданий, вину работодателя в грубом нарушении требований охраны труда, приведшем к тяжким последствиям для истца в виде повреждения здоровья и повлекшем значительную утрату профессиональной трудоспособности, а также размер добровольно выплаченной ответчиком истцу материальной помощи — 9220 руб.

С указанными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции счел, что судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Ш. о компенсации морального вреда нарушений норм материального права не допущено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 15 марта 2021 г. судебные постановления в части определения размера компенсации морального вреда отменила в связи с допущенными судами существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

В силу положений абз. 4 и 14 ч. 1 ст. 21 ТК РФ работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требо-

ваниям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами, возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абз. 4, 15 и 16 ч. 2 ст. 22 ТК РФ).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абз. 2 ч. 1 ст. 210 ТК РФ).

Частью 1 ст. 212 ТК РФ определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

В силу абз. 2 ч. 2 ст. 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов.

Согласно абз. 2 и 13 ч. 1 ст. 219 ТК РФ каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с Трудовым кодексом РФ, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

В силу чч. 1 и 2 ст. 237 ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морально-

го вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Исходя из приведенных норм, работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья, исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причиненный по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, работник имеет право на возмещение работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного в результате повреждения здоровья работника.

В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (ст.ст. 1064—1101) и ст. 151 ГК РФ.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” разъяснено, что при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вре-

да, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу “Максимов (Maksimov) против Российской Федерации” указано, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например несопоставимо малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что, поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (ст.ст. 151, 1101 ГК РФ) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Устанавливая компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с общества в пользу Ш., в размере 90 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций ограничились формальным приведением нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в названных нормативных положениях, однако неправильно применили их к спорным отношениям.

В судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций не содержится обоснования вывода о том, почему сумма в размере

90 000 руб., которая значительно ниже заявленной Ш. к взысканию с работодателя компенсации морального вреда (5 000 000 руб.), является достаточной компенсацией причиненных Ш. физических и нравственных страданий в связи с несчастным случаем на производстве, повлекшим причинение вреда здоровью истца в результате виновных действий ответчика, не обеспечившего безопасные условия и охрану труда на рабочем месте. Судебными инстанциями не приведены мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определенной к взысканию суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для значительного снижения суммы компенсации морального вреда, заявленной истцом в иске.

Судами первой и апелляционной инстанций в нарушение требований процессуального закона (ст.ст. 56, 57, 195, 196, 329 ГПК РФ) не выяснена степень тяжести причиненных Ш. физических и нравственных страданий, не учтен возраст Ш. на момент получения им травмы при исполнении трудовых обязанностей (31 год), семейное положение, наличие несовершеннолетних детей, не приняты во внимание доводы Ш., изложенные в исковом заявлении, о том, что в результате несчастного случая на производстве, приведшего к повреждению его здоровья и установлению стойкой утраты им профессиональной трудоспособности, он, находясь в трудоспособном возрасте, лишен возможности трудоустроиться по имеющейся у него профессии и, как следствие, лишен заработка, который получал до повреждения здоровья; по медицинским показаниям Ш. противопоказана работа с выездом в местности с изменением климатических условий и он не может осуществлять трудовую деятельность вахтовым методом, приносящую ему высокий доход; Ш. нуждается в постоянном лечении, длительное время был нетрудоспособен, последствия травмы головного мозга привели к значительному ухудшению его здоровья; суммы ежемесячной страховой выплаты недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни, лечения и несения им расходов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Ш. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения права при определении размера компенсации морального вреда не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования ст. 379б и чч. 1—3 ст. 379⁷ ГПК РФ.

В связи с изложенным Судебная коллегия отменила судебные постановления в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с общества в пользу Ш., в сумме 90 000 руб. и направила дело в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. После реализации заложенного жилого помещения на торгах новый собственник жилого помещения вправе требовать прекращения права пользования этим помещением прежнего собственника и членов его семьи, а также их выселения, в том числе если такое жилое помещение является для них единственным пригодным для проживания

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 15 декабря 2020 г. № 57-КГ20-14-К1*

(Извлечение)

К. обратился в суд с иском к Г. и В. о признании прекратившими право пользования жилым домом и выселении, а также о возложении на отдел по вопросам миграции УМВД России обязанности снять ответчиков с регистрационного учета. В обоснование требований истец указал, что является собственником спорного жилого дома и земельного участка по договору купли-продажи, в добровольном порядке ответчики не освободили спорное жилое помещение и с регистрационного учета не снялись, тогда как для сохранения за ними права пользования жилым помещением оснований не имеется.

Ответчики иск не признали.

Решением суда первой инстанции от 19 августа 2019 г. исковые требования К. удовлетворены частично: Г. и В. признаны прекратившими право пользования жилым помещением, а также выселены из данного жилого помещения; указано, что решение суда является основанием для снятия Г. и В. с регистрационного учета; в остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 4 февраля 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Судом установлено, что 5 декабря 2014 г. между О. и Г. заключен договор займа, согласно которому последняя получила от О. в долг 500 000 руб. с начислением процентов по ставке 8% в месяц за пользование денежными средствами на срок до 5 июня 2015 г. В обеспечение договора займа сторонами подписан договор залога, предметом которого являлись земельный участок с расположенным на нем одноэтажным жилым домом.

Определением городского суда от 2 ноября 2015 г. по гражданскому делу по иску О. к Г. о взыскании суммы долга, процентов за пользование займом, пени, об обращении взыскания на заложенное имущество между О. и Г. утверждено мировое соглашение, по которому определены порядок, размер и сроки оплаты Г. задолженности по договору займа. Мировым соглашением предусмотрено, что в случае невы-

платы Г. суммы задолженности в срок до 2 июля 2016 г. и при условии, что оставшаяся сумма задолженности на 2 июля 2016 г. будет составлять более 200 000 руб., взыскание обращается на заложенное по договору залога от 5 декабря 2014 г. имущество в виде земельного участка и расположенного на нем дома путем продажи этого имущества с публичных торгов с установлением начальной продажной цены в размере 1 000 000 руб.

Г. обязательства по условиям мирового соглашения не исполнены.

27 апреля 2017 г. проведены публичные торги, по результатам которых по договору купли-продажи арестованного имущества от 10 мая 2017 г., заключенному с межрегиональным территориальным управлением Росимущества, победитель торгов К. приобрел право собственности на земельный участок и расположенный на нем жилой дом.

Вступившим в законную силу решением городского суда от 17 января 2018 г. в удовлетворении иска Г. к К., О., администрации городского округа, межрегиональному территориальному управлению Росимущества о признании торгов арестованного имущества недействительными отказано.

В спорном жилом доме зарегистрированы и проживают Г. и В.

13 мая 2019 г. К. в адрес ответчиков направлено требование (предупреждение) о выселении из спорного жилого помещения и снятии с регистрационного учета, которое в добровольном порядке не исполнено.

Частично удовлетворяя исковые требования К., суд первой инстанции исходил из того, что истец является собственником спорного жилого дома, оснований для сохранения права пользования ответчиками спорным жилым помещением не установлено. Суд указал, что договор купли-продажи не содержит условий о пользовании ответчиками спорным имуществом, соглашение о порядке пользования между сторонами не заключалось, меры к вселению ответчиков в спорное жилое помещение истцом не принимались, членами семьи нового собственника ответчики не являются, в связи с чем удовлетворил исковые требования о признании ответчиков утратившими право пользования жилым помещением и выселении. Поскольку снятие лиц с регистрационного учета является самостоятельной функцией регистрирующего органа, в удовлетворении данного требования судом было отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, ссылаясь на то, что, поскольку заем денежных средств предоставлялся не банком или иной кредитной организацией либо другим юридическим лицом, а физическим лицом, основания для прекращения права пользования ответчиками спорным

жилым помещением, являющимся для них единственным местом жительства, отсутствуют. Ответчики права собственности или пользования иным жилым помещением не имеют, дом является для них единственным жильем. Суд дополнительно указал на то, что условия, предусмотренные ст. 78 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ “Об ипотеке (залоге недвижимости)” (далее — Закон об ипотеке), для прекращения права пользования жилым помещением в рассматриваемом случае неприменимы, поскольку заем был предоставлен физическим лицом и целевое назначение указанного займа не связано с приобретением спорного жилого дома или его ремонтом.

Обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы К., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 15 декабря 2020 г. отменила определения судов апелляционной и кассационной инстанций, указав, что при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

В силу пп. 1 и 2 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Согласно ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены этим Кодексом.

В п. 2 ст. 237 ГК РФ указано, что право собственности на имущество, на которое обращается взыскание, прекращается у собственника с момента возникновения права собственности на изъятое имущество у лица, к которому переходит это имущество.

Пунктом 2 ст. 292 ГК РФ предусмотрено, что переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

В случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным Жилищным кодексом РФ, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения,

не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда (ч. 1 ст. 35 ЖК РФ).

Как установлено судом, ответчики не являются членами семьи истца, в том числе бывшими, соглашения о сохранении права пользования спорным жилым помещением за ответчиками не имеется. При таких обстоятельствах в силу приведенных выше норм материального права после обращения взыскания на спорное жилое помещение и перехода права собственности на него к истцу у ответчиков отсутствуют какие-либо законные основания пользования этим имуществом, у них возникает обязанность по его освобождению по требованию собственника.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что положения п. 1 ст. 78 Закона об ипотеке допускают обращение взыскания на принадлежащие гражданам жилые помещения только в том случае, когда кредит или заем были предоставлены банком, иной кредитной организацией либо другим юридическим лицом, следовательно, не подлежат применению положения указанной нормы о прекращении права пользования жилыми помещениями залогодателя и любых иных лиц, проживающих в таких жилом доме или квартире, основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Согласно п. 1 ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 1 Закона об ипотеке по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона — залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны — залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом.

К залогу недвижимого имущества, возникающему на основании федерального закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, соответственно применяются правила о залоге, возникающем в силу договора об ипотеке, если федеральным законом не установлено иное.

Абзац 1 ст. 2 Закона об ипотеке предусматривает, что ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В п. 1 ст. 5 названного Закона указано, что по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в п. 1 ст. 130 ГК РФ, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат.

Не допускается ипотека имущества, изъятого из оборота, имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, а также имущества, в отношении которого в установленном федеральным законом порядке предусмотрена обязательная приватизация либо приватизация которого запрещена (п. 2 ст. 6 Закона).

В силу п. 1 ст. 50 Закона об ипотеке залогодержатель вправе обратиться взыскание на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в ст.ст. 3 и 4 Закона об ипотеке требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное.

Согласно ст. 79 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом РФ.

Частью 1 ст. 446 ГПК РФ предусмотрено, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Согласно ст. 74 Закона об ипотеке правила главы XIII данного Закона, устанавливающие особенности ипотеки жилых домов и квартир, применяются к ипотеке предназначенных для постоянного проживания индивидуальных и многоквартирных жилых домов и квартир, принадлежащих на праве собственности гражданам или юридическим лицам.

Пунктом 1 ст. 78 названного Закона предусмотрено, что обращение залогодержателем взыскания на заложенные жилой дом или квартиру и реализация этого имущества являются основанием для прекращения права пользования ими залогодателя и любых иных лиц, проживающих в таких жилом доме или квартире, при условии, что такие жилой дом или квартира были заложены по договору об ипотеке либо по ипотеке в силу закона в обеспечение возврата кредита или

целевого займа, предоставленных банком или иной кредитной организацией либо другим юридическим лицом на приобретение или строительство таких или иных жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение, а также на погашение ранее предоставленных кредита или займа на приобретение или строительство жилого дома или квартиры. Освобождение таких жилого дома или квартиры осуществляется в порядке, установленном федеральным законом.

Таким образом, из приведенных положений законов в их взаимосвязи следует, что граждане своей волей и в своем интересе могут распоряжаться принадлежащим им имуществом, в том числе отдавать его в залог в обеспечение принятых на себя обязательств, при этом обращение взыскания на заложенное жилое помещение возможно как в случае, когда такое помещение заложено по договору об ипотеке (независимо от того, на какие цели предоставлен заем (кредит)), так и по ипотеке в силу закона, в частности в силу закона ипотека возникает, если жилое помещение приобретено либо построено полностью или частично с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного другим юридическим лицом на приобретение или строительство указанного жилого помещения (п. 1 ст. 77 Закона об ипотеке).

Распространяя на обеспеченные договорной и законной ипотекой обязательства общее правило об ответственности должника всем своим имуществом, указанные законоположения направлены на достижение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников и служат для реализации положений, закрепленных в ч. 3 ст. 17, ст. 35 и ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

При этом действующее законодательство, в том числе и Закон об ипотеке, не содержит запрета на передачу гражданами в залог по договору ипотеки принадлежащих им помещений, в том числе тех, которые являются единственными пригодными для их проживания, равно как и запрета на заключение договоров ипотеки, по которым залогодержателями и кредиторами являются граждане.

Вступившим в законную силу решением городского суда от 17 января 2018 г. в удовлетворении иска Г. о признании торгов в отношении спорного жилого дома и земельного участка, на котором он расположен, недействительными отказано.

Исходя из изложенного выше п. 1 ст. 78 Закона об ипотеке подлежал применению к спорным правоотношениям как основание для прекращения у ответчиков права пользования жилым помещением и не мог рассматриваться как основание для сохранения за ними права пользования спорным жилым домом.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила апелляционное и кассационное определения и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

3. Подтопление по вине ответчика земельного участка истца, которое в совокупности с климатическими условиями и геодезическими особенностями земельного участка привело к повреждению находящегося на нем строения, является основанием для возложения на причинителя вреда обязанности возместить ущерб. При невозможности точно определить степень влияния одной из совокупных причин на возникновение ущерба размер его возмещения, подлежащий взысканию с причинителя вреда, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 20 октября 2020 г. № 46-КГ20-7-К6*

(Извлечение)

Д. обратилась в суд с иском к садовому товариществу о возмещении ущерба, указав, что ее земельный участок в садовом товариществе периодически подвергается затоплению по причине ненадлежащего состояния резервуара для воды, расположенного напротив ее участка и принадлежащего ответчику, вследствие чего был поврежден фундамент строящегося дома.

Истец просила суд возложить на ответчика обязанность отремонтировать резервуар для воды и взыскать с ответчика сумму в возмещение ущерба, а также расходы на проведение экспертизы и судебные расходы.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования оставлены без удовлетворения.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставив без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признал содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Как установлено судами, на принадлежащем Д. на праве собственности земельном участке ею несколько лет велось строительство, которое было окончено на уровне монолитного железобетонного ленточного фундамента с выложенной поверх кирпичной кладкой из керамического кирпича.

Согласно заключению судебной строительно-технической экспертизы, назначенной судом первой инстанции, причинами возникновения дефектов конструкции фундамента на принадлежащем истцу земельном участке могут быть: переливы воды из резервуара, расположенного напротив входа на участок, принадлежащий истцу, а именно попадание воды в грунт на данном участке, что, в свою очередь, привело к изменению влажности грунтов (просадка, вынос частиц, вздутие и усадка); при условии климатических и геодезических особенностей участка жидкость может не только проникать на участок, но и иметь влияние на фундамент. Изменение влажности грунтов в совокупности с перепадом

температур могло привести к оттаиванию грунтов и стать причиной возникновения дефектов конструкции фундамента на земельном участке истца.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции сослался на отсутствие прямой причинно-следственной связи между имевшими место в летний период 2018 года подтоплениями садового участка истца из резервуара для воды, принадлежащего ответчику, и дефектами конструкций фундамента, расположенного на данном участке.

В частности, суд указал, что перелив воды из металлического резервуара, принадлежащего ответчику, является вероятной, но не единственной причиной возникновения ущерба. При этом степень влияния факторов природного или иного характера на возникновение дефектов фундамента в каком-либо процентном соотношении экспертным путем не устанавливалась.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 20 октября 2020 г. отменила определения судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в связи с тем, что судами были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 1064 этого же Кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Как разъяснено в абз. 1 и 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех

обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Согласно приведенным нормам права и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ невозможность точного расчета убытков не является основанием для лишения потерпевшего права на возмещение ущерба, размер которого в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов разумности и соразмерности.

Аналогичным образом невозможность точного определения степени влияния одной из совокупных причин на возникновение ущерба не должно приводить к лишению потерпевшего права на возмещение ущерба.

Согласно заключению эксперта именно подтопление участка в совокупности с обычными сезонными природными явлениями могло привести к повреждению имущества истца.

Каких-либо иных причин повреждения фундамента судами не установлено.

При таких обстоятельствах выводы судов об отказе в иске в полном объеме не соответствуют нормам материального права.

4. Обращение наследника в суд за защитой своих наследственных прав свидетельствует о фактическом принятии им наследства в соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК РФ

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2020 г. № 78-КГ20-41-К3

(Извлечение)

Б. и Ч. обратились в суд с иском к Г. о признании завещания и свидетельства о праве на наследство недействительными, указав в обоснование заявленных требований следующее. Они являются детьми умершего А. На момент смерти наследодателя на праве собственности принадлежала квартира, а также иное имущество.

А. составил нотариально удостоверенное завещание, по которому все принадлежащее ему имущество завещал Г.

По заявлению Г. нотариусом открыто наследственное дело и ответчику выдано свидетельство о праве на наследство.

По мнению истцов, на момент составления завещания А. в силу имеющихся у него заболеваний не мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими, в связи с чем они обратились в суд с настоящими требованиями.

Разрешая спор и принимая по делу решение об удовлетворении заявленных истцами требований, суд первой инстанции исходил из заключения проведенной по делу комплексной посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы, в соответствии с которым на момент составления завещания А. не мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в

удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, указал на то, что истцы не обращались ни с соответствующими заявлениями о принятии наследства после умершего А. в установленный законом шестимесячный срок к нотариусу, ни с заявлениями о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что истцы, являясь наследниками умершего А., не выразили волю на вступление в наследство, оснований для возникновения прав на наследственное имущество у них не имеется, они не наделены правом обжалования завешания и свидетельства о праве на наследство, выданного Г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 22 декабря 2020 г. отменила апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в связи с тем, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильных толковании и применении норм материального и процессуального права.

В силу п. 1 ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять.

Согласно ст. 1153 ГК РФ принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство. Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

В п. 1 ст. 1154 ГК РФ предусмотрено, что наследство может быть принято в течение 6 месяцев со дня открытия наследства.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 36 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”, под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных п. 2 ст. 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, может выступать подача в суд заявления о защите своих наследственных прав,

иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного ст. 1154 ГК РФ.

Из материалов дела следует, что с исковым заявлением о признании завешания и свидетельства о праве на наследство недействительными Б. и Ч., являющиеся наследниками первой очереди после смерти своего отца, обратились в суд в пределах шестимесячного срока, предусмотренного законом для принятия наследства.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции о пропуске истцами шестимесячного срока для принятия наследства несостоятельными.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. На управляющую организацию не может быть возложена обязанность по передаче документа, относящегося к технической документации, решение об изготовлении которого собственники помещений в многоквартирном доме в установленном порядке не принимали

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 9 апреля 2021 г. № 304-ЭС20-20515*

(Извлечение)

Общее собрание собственников помещений многоквартирного дома (далее — МКД) выбрало новую управляющую компанию в целях управления МКД. Управляющая компания истребовала у организации, осуществлявшей ранее управление данным домом, техническую документацию на МКД. Поскольку часть документации передана не была, управляющая компания обратилась в арбитражный суд с требованием к организации о передаче соответствующей документации, в том числе паспорта фасада и энергетического паспорта МКД, а также о взыскании судебной неустойки в случае неисполнения решения суда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены частично. Суды руководствовались положениями ст.ст. 161, 162 ЖК РФ, пп. 24, 26 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 (далее — Правила № 491), п. 20 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (далее — Правила № 416), п. 1.5 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных по-

становлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170 (далее — Правила № 170), и исходя из того, что указанные в пп. 2, 4, 7, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 26 искового заявления документы соответствуют нормативно установленным требованиям, предъявляемым к документации, подлежащей хранению и использованию при оказании услуг по технической эксплуатации жилищного фонда, являются необходимыми и подлежащими передаче новой управляющей организации для надлежащего содержания общего имущества МКД и обеспечения его безопасного использования. В части требования о взыскании судебной неустойки суд первой инстанции, снизив заявленную к взысканию сумму, требование удовлетворил. Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа выводы суда первой инстанции сочли обоснованными.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами в части возложения обязанности передать паспорт фасада и энергетический паспорт МКД, а также взыскания судебной неустойки, организация обратилась с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ. Заявитель указывал на то, что требование об изготовлении за его счет паспорта фасада и энергетического паспорта, которые не входят в перечень обязательной технической документации МКД и об изготовлении которых собственники помещений не принимали решения, не определяли источник финансирования, является незаконным, противоречащим пп. 24, 26 Правил № 491. Кроме того, организация ссылаясь на утрату права на обращение за выдачей паспорта фасада здания.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 9 апреля 2021 г. судебные акты в части возложения на организацию обязанности передать компании паспорт фасада и энергетический паспорт на МКД и взыскания судебной неустойки отменила и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В силу ч. 10 ст. 162 ЖК РФ управляющая организация в течение 3 рабочих дней со дня прекращения договора управления МКД обязана передать техническую документацию на МКД и иные связанные с управлением таким домом документы, ключи от помещений, входящих в состав общего имущества собственников помещений в МКД, электронные коды доступа к оборудованию, входящему в состав общего имущества собственников помещений в МКД, и иные технические средства и оборудование, необходимые для эксплуатации МКД и управления им, вновь выбранной управляющей организации, товариществу собственников жилья либо жилищному или жилищно-строительному кооперативу либо иному специализированному потребительскому кооперативу, а в случае непосредственного управления таким домом собственниками помещений в таком доме одному из данных собственников, указанному в решении общего собрания данных собственников о выборе способа управления таким домом, или, если данный собственник не указан, любому собственнику помещения в таком доме.

Порядок передачи технической документации на МКД и иных связанных с управлением таким домом документов, технических средств и оборудования определен разделом V Правил № 416.

В соответствии с п. 20 Правил № 416 техническая документация на МКД и иные документы, связанные с управлением им, подлежат передаче в составе, предусмотренном Правилами № 491.

В п. 24 Правил № 491 содержится перечень технической документации на МКД, а в п. 26 поименованы иные связанные с управлением МКД документы.

Подпунктом “е” п. 26 Правил № 491 установлено, что в состав иных документов, связанных с управлением МКД, включаются в том числе иные связанные с его управлением документы, перечень которых установлен решением общего собрания собственников помещений.

Состав технической документации длительного хранения и состав документации, заменяемой в связи с истечением срока ее действия, приведен в пп. 1.5.1—1.5.3 Правил № 170.

Таким образом, на законодательном уровне установлена презумпция наличия у предыдущей управляющей организации документов, перечисленных в пп. 24, 26 Правил № 491, пп. 1.5.1—1.5.3 Правил № 170, имеющих актуальные данные о составе и состоянии общего имущества собственников помещений в МКД. Обратное будет свидетельствовать о ненадлежащем управлении МКД со стороны ответчика.

Отсутствие или утрата указанной документации не может являться основанием для прекращения обязанности по передаче документации МКД новой управляющей организации. В этом случае документация подлежит восстановлению за счет обязанного лица.

Аналогичная правовая позиция была изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 марта 2010 г. № 17074/09.

Между тем, принимая во внимание разъяснения, изложенные в пп. 22, 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, может сделать вывод об объективной невозможности исполнения обязательства по передаче определенного документа, относящегося к технической документации на МКД или иным связанным с управлением МКД документам, и отказать в удовлетворении искового требования в данной части.

Бремя доказывания объективной невозможности исполнения обязанности по восстановлению и передаче технической документации лежит на ответчике.

Разрешая такие споры, суды должны учитывать, что именно собственники несут бремя содержания имущества и выступают единым субъектом путем согласованного выражения общей воли.

Бездействие собственников, которое привело к невозможности надлежащим образом выполнять управляющей организацией свои обязанности, может служить основанием для ее освобождения от установленной законом ответственности.

Суды в нарушение положений ч. 4 ст. 3, ст. 71 АПК РФ не учли возражения ответчика об отсутствии правовых оснований для возложения на него обязанности по передаче энергетического паспорта и паспорта фасада МКД и неисполнимости судебного акта в данной части.

Целью осуществления правосудия является принятие законного и исполнимого судебного акта, которым будет устранена правовая неопределенность в спорных правоотношениях.

Между тем принятыми судебными актами указанная цель не достигнута.

2. Нарушения лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, выявленные в рамках одной проверки одним и тем же контролирующим органом в отношении одного и того же лица, образуют состав одного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 1 февраля 2021 г. № 301-ЭС20-15182*

(Извлечение)

В отношении общества, осуществляющего на основании лицензии деятельность по управлению многоквартирными домами, проведена прокурорская проверка на предмет соблюдения обществом лицензионных требований при управлении многоквартирными домами. В ходе указанной проверки выявлено, что в нарушение требований минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 290, а также Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, общество не обеспечило надлежащее содержание общего имущества дома; прокурором субъекта Российской Федерации было вынесено постановление о возбуждении в отношении общества дела об административном правонарушении, ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, и направлено на рассмотрение в административный орган.

Административный орган по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении вынес постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Не согласившись с указанным постановлением административного органа, общество оспорило его в арбитражном суде.

Решением суда первой инстанции заявленные требования общества удовлетворены. Ссылаясь на то, что в рамках одной проверки одного и того же лица одним и тем же контролирующим органом выявлены факты нарушения обществом при осуществлении деятельности по управлению 16 многоквартирными домами, которые образуют нарушение обществом лицензионных требований, предусмотренных одной лицензией, суд первой инстанции пришел к выводу о повторном привлечении общества к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, поскольку общество по результатам этой же проверки уже было привлечено к ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, постановлением, которое было признано законным решением суда, вступившим в законную силу.

Определением суда апелляционной инстанции административному органу отказано в восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, апелляционная жалоба возвращена административному органу на основании п. 3 ч. 1 ст. 264 АПК РФ.

Арбитражный суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом суд счел, что в рассматриваемом случае были проведены самостоятельные осмотры 16 многоквартирных домов, находящихся в управлении общества, в результате которых выявлены разные нарушения требований законодательства при осуществлении лицензируемого вида деятельности (разные объемы и перечни) применительно к каждому из указанных домов, что зафиксировано в отдельных актах осмотра. Указанные обстоятельства, по мнению арбитражного суда округа, свидетельствуют о совершении обществом нескольких различных правонарушений (место совершения правонарушения, основания), а, соответственно, за каждое из совершенных правонарушений общество правомерно привлечено к административной ответственности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 1 февраля 2021 г. отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Частью 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, за исключением случаев, предусмотренных ст. 13.19.2 КоАП РФ.

При этом согласно диспозиции нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, ответственность наступает независимо от количества (одного или нескольких) выявленных в ходе проверки нарушений лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

В рассматриваемой ситуации в рамках проведения одной проверки прокурором были выявлены нарушения, допущенные обществом при осуществлении деятельности по управлению 16 многоквартирными домами. То обстоятельство, что нарушения выявлены в отношении каждого дома и отражены в отдельных актах осмотра по каждому дому, не свидетельствует о совершении обществом нескольких самостоятельных правонарушений, поскольку каждое из выявленных нарушений в отношении этих домов квалифицируется как нарушение лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и образует единый состав правонарушения.

Таким образом, нарушения лицензионных требований, предусмотренных одной лицензией, при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, выявленные в рамках одной проверки одним и тем же контролирующим органом в отношении одного и того же лица, образуют состав одного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ.

Поскольку по результатам указанной проверки общество уже было привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ постановлением, которое признано законным вступившим в законную силу решением суда, то вынесение административным органом по результатам этой же проверки оспариваемого постановления свидетельствует о повторном привлечении общества к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение — нарушение лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Учитывая изложенное, вывод суда первой инстанции о незаконности оспариваемого постановления административного органа является правомерным.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзац 2 главы VII приложения № 1 к приложению № 2 к приказу Министра обороны РФ от 18 сентября 2019 г. № 545 “О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации”, предусматривающий применение коэффициента 1,30 к заработной плате гражданского персонала воинских частей и организаций в Пинежском районе Архангельской области, признан не действующим с 10 декабря 2019 г.
Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 июня 2021 г. № АПЛ21-170

(Извлечение)

Министром обороны РФ издан приказ от 18 сентября 2019 г. № 545 “О системе оплаты

труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации” (далее — Приказ).

Абзацем 2 главы VII приложения № 1 к приложению № 2 к Приказу Пинежский район Архангельской области отнесен к районам, где к заработной плате гражданского персонала воинских частей и организаций применяется коэффициент 1,30.

Работники военного комиссариата Пинежского района Архангельской области обратились в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением, в котором просили признать недействующим абз. 2 главы VII приложения № 1 к приложению № 2 к Приказу. Административные истцы ссылались на то, что в оспариваемой части Приказ устанавливает районный коэффициент в размере 1,3, а это противоречит ст.ст. 316, 317 ТК РФ, постановлению Правительства РСФСР от 27 ноября 1991 г. № 25 “Об отнесении городов и районов Архангельской области к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к районам Крайнего Севера”, распоряжению Президента Российской Федерации от 24 апреля 1993 г. № 293-рп, распоряжению Правительства РФ от 29 января 1992 г. № 176-р “О дополнении к постановлению Правительства РСФСР от 27 ноября 1991 года № 25”, а также иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и нарушает трудовые права работников; так как Пинежский район Архангельской области отнесен к районам Крайнего Севера, к заработной плате должен применяться районный коэффициент 1,4.

В заявлении указано, что до вступления в силу Приказа административные истцы получали заработную плату с учетом районного коэффициента 1,4, но 11 декабря 2019 г. военный комиссариат Архангельской области уведомил их об изменении районного коэффициента с 1,4 до 1,3, в результате чего их заработная плата уменьшилась на 10%.

Решением Верховного Суда РФ от 22 марта 2021 г. административное исковое заявление было удовлетворено.

В апелляционной жалобе Минобороны России просило решение отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска в связи с неправильным применением судом норм материального и процессуального права.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ 3 июня 2021 г. в удовлетворении жалобы отказала, не найдя оснований для отмены обжалуемого судебного решения, в связи со следующим.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Проанализировав содержание оспариваемого положения Приказа, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что такие основания для удовлетворения заявленного требования по данному делу имеются.

Подпунктом “в” п. 8 постановления Правительства РФ от 5 августа 2008 г. № 583 “О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений” федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, делегированы полномочия по утверждению условий, размеров и порядка осуществления выплат компенсационного характера гражданскому персоналу в соответствии с перечнем видов выплат компенсационного характера, утвержденным Минздравсоцразвития России, но не ниже размеров, установленных в соответствии с законодательством.

Проанализировав приведенные в решении нормы Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что оспариваемый в части Приказ издан Министром обороны РФ в рамках его компетенции, порядок принятия, государственной регистрации и официального опубликования также соблюден.

В то же время с доводом апелляционной жалобы о том, что оспариваемое положение Приказа соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает трудовые права административных истцов, согласиться нельзя.

С целью компенсировать отрицательные последствия отклонения условий работы от нормальных и предоставить право на справедливую заработную плату труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, согласно ч. 2 ст. 146 ТК РФ оплачивается в повышенном размере.

В силу ст.ст. 315, 316 ТК РФ оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районного коэффициента и процентных надбавок к заработной плате. Размер районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством РФ.

Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей для целей предоставления гарантий и компенсаций также устанавливается Правительством РФ (ст. 2 Закона

РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-I “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях”).

В связи с тем, что Правительство РФ указанное полномочие не реализовало, суд первой инстанции правильно руководствовался ч. 1 ст. 423 ТК РФ, согласно которой впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с данным Кодексом законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также законодательные и иные нормативные правовые акты бывшего Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и порядке, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 1014-I “О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств”, применяются постольку, поскольку они не противоречат названному Кодексу.

Пунктом 1 распоряжения Правительства РФ от 29 января 1992 г. № 176-р “О дополнении к постановлению Правительства РСФСР от 27 ноября 1991 года № 25” с 1 января 1992 г. введен единый районный коэффициент на территориях Архангельской области, отнесенных к районам Крайнего Севера, в размере 1,4.

Согласно распоряжению Президента Российской Федерации от 24 апреля 1993 г. № 293-рп Пинежский район Архангельской области отнесен к районам Крайнего Севера.

Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, определен постановлением Совета Министров СССР от 3 января 1983 г. № 12 “О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029” (с последующими изменениями и дополнениями). Распоряжением Совета Министров — Правительства РФ от 12 июля 1993 г. № 1245-р данный Перечень дополнен положением об отнесении Пинежского района Архангельской области к районам Крайнего Севера.

Принимая решение об удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правомерно учел положения ст. 349 ТК РФ, согласно которой на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, военных образовательных организациях высшего образования и военных профессиональных образовательных организациях, иных организациях Вооруженных Сил РФ, федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, а также на работников, проходящих заменяющую военную службу альтернативную гражданскую службу, распро-

страняются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными данным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также положения подп. “в” п. 8 постановления Правительства РФ от 5 августа 2008 г. № 583 “О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений”, из которого следует, что, утверждая условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного характера гражданскому персоналу, федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, должны исходить из того, что размеры этих выплат не могут быть ниже размеров, установленных в соответствии с законодательством.

Проанализировав действующее законодательство, регулирующее рассматриваемые правоотношения, суд первой инстанции правильно установил, что Пинежский район Архангельской области отнесен к районам Крайнего Севера, на территории которого введен единый районный коэффициент в размере 1,4, с чем не согласуется размер районного коэффициента 1,30 к заработной плате гражданского персонала воинских частей и организаций Пинежского района Архангельской области, установленный оспариваемым Приказом. При таких обстоятельствах, руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ, суд принял законное и обоснованное решение об удовлетворении административного искового заявления административных соистцов и правильно указал в мотивировочной части решения на то, что Приказ в оспариваемой части подлежит признанию не действующим как нарушающий права работников на оплату труда со дня его вступления в силу — с 10 декабря 2019 г., поскольку именно с этой даты оспариваемое предписание не соответствовало нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

С учетом изложенного Верховный Суд РФ признал абз. 2 главы VII приложения № 1 к приложению № 2 к приказу Министра обороны РФ от 18 сентября 2019 г. № 545 “О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации”, предусматривающий применение коэффициента 1,30 к заработной плате гражданского персонала воинских частей и организаций в Пинежском районе Архангельской области, не действующим с 10 декабря 2019 г.

2. Абзац 9 п. 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 1 п. 20¹ приложения № 2 к данным Правилам в той мере, в какой эти положения не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах (при отсутствии централизованного теплоснабжения), которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии, признаны не действующими со дня вступления в законную силу решения суда

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 мая 2021 г. № АКПИ21-247,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 августа 2021 г. № АПЛ21-272*

(Извлечение)

Согласно абз. 9 п. 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (далее — Правила), размер платы потребителя за коммунальную услугу по отоплению (при отсутствии централизованного теплоснабжения) при наличии в многоквартирном доме прибора учета тепловой энергии, установленного на оборудовании, входящем в состав общего имущества в многоквартирном доме, с использованием которого была предоставлена коммунальная услуга по отоплению, а также индивидуальных (квартирных) приборов учета во всех жилых и нежилых помещениях многоквартирного дома определяется за расчетный период пропорционально объему тепловой энергии, определяемому в соответствии с формулой 18¹ приложения № 2 к Правилам, и в случае, если выбран способ оплаты коммунальной услуги по отоплению равномерно в течение календарного года, 1 раз в год корректируется в соответствии с формулой 18³ приложения № 2 к Правилам.

В соответствии с абз. 1 п. 20¹ приложения № 2 к Правилам размер платы за коммунальную услугу по отоплению, предоставленную за расчетный период в *i*-м жилом помещении (квартире) или нежилом помещении, оборудованном индивидуальным (квартирным) прибором учета тепловой энергии в многоквартирном доме, в котором прибор учета тепловой энергии установлен на оборудовании, входящем в состав общего имущества в многоквартирном доме, с использованием которого была произведена коммунальная услуга

по отоплению, и индивидуальные (квартирные) приборы учета тепловой энергии установлены во всех жилых и нежилых помещениях в многоквартирном доме, определяется по формуле 18¹.

Заявитель обратился в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании частично недействующими абз. 9 п. 54 Правил, абз. 1 п. 20¹ приложения № 2 к Правилам, ссылаясь на то, что оспариваемые положения не соответствуют действующим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, а также правовой позиции, закрепленной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10 июля 2018 г. № 30-П “По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца”.

Как указал административный истец, управляющая организация, фиксируя отсутствие либо невведение в эксплуатацию нескольких индивидуальных приборов учета тепловой энергии в многоквартирном доме, ссылаясь на Правила, отказалась применять формулу расчета для отдельных помещений добросовестных собственников с установленными и введенными в эксплуатацию индивидуальными приборами учета. Расчет платы за коммунальную услугу (отопление) в их доме производится управляющей организацией в соответствии с п. 54 Правил.

По мнению заявителя, его право поставлено в зависимость от недобросовестного поведения других собственников помещений в доме, которые не ввели приборы в эксплуатацию или не обеспечили сохранность индивидуальных приборов учета тепловой энергии.

Верховный Суд РФ 19 мая 2021 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Согласно ст. 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации” Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение. Акты Правительства РФ, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ.

В соответствии с ч. 1¹ ст. 157 ЖК РФ (введенна Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 128-ФЗ “О внесении изменений в статью 157 Жилищного кодекса Российской Федерации”) Правительство РФ устанавливает правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов,

условия и порядок заключения соответствующих договоров.

В редакции закона, действовавшей до 24 апреля 2020 г., аналогичные полномочия Правительства РФ предусматривались ч. 1 ст. 157 ЖК РФ.

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 утверждены Правила, действующие в редакции постановления Правительства РФ от 2 марта 2021 г. № 299.

Правила согласно п. 1 регулируют отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии, порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяют основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также регламентируют вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг.

Раздел VI Правил регулирует порядок расчета и внесения платы за коммунальные услуги.

Порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению при отсутствии централизованного отопления и самостоятельном производстве исполнителем коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему теплоснабжению определяется в соответствии с п. 54 Правил.

Порядок определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению определен Правилами с учетом конструктивных особенностей многоквартирного дома, указанных в технической документации, а также способа отопления многоквартирного дома: централизованно или посредством самостоятельного производства коммунальной услуги по отоплению.

В абз. 9 п. 54 Правил предусмотрено, что размер платы потребителя за коммунальную услугу по отоплению (при отсутствии централизованного теплоснабжения) при наличии в многоквартирном доме прибора учета тепловой энергии, установленного на оборудовании, входящем в состав общего имущества в многоквартирном доме, а также индивидуальных (квартирных) приборов учета во всех жилых и нежилых помещениях многоквартирного дома определя-

ется за расчетный период пропорционально объему тепловой энергии, определяемому в соответствии с формулой 18¹ приложения № 2 к Правилам.

Формула 18¹ предусмотрена в п. 20¹ приложения № 2 к Правилам, ее применение возможно только для жилых помещений (квартир) или нежилых помещений, оборудованных индивидуальным (квартирным) прибором учета тепловой энергии в многоквартирном доме, в котором прибор учета тепловой энергии установлен на оборудовании, входящем в состав общего имущества в многоквартирном доме, и индивидуальные (квартирные) приборы учета тепловой энергии установлены во всех жилых и нежилых помещениях в многоквартирном доме.

Между тем Федеральным законом “О внесении изменений в статью 157 Жилищного кодекса Российской Федерации” ст. 157 ЖК РФ дополнена ч. 1¹, согласно которой Правила должны предусматривать в том числе порядок определения размера платы за тепловую энергию (мощность) в многоквартирных домах, которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах (при отсутствии централизованного теплоснабжения), которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии, что не соответствует ч. 1¹ ст. 157 ЖК РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 10 июля 2018 г. № 30-П, нормативное положение, в силу которого плата за коммунальную услугу по отоплению определяется по принципу распределения поступающего в многоквартирный дом в целом коммунального ресурса между собственниками (владельцами) отдельных помещений с учетом площади этих помещений, т.е. не принимая во внимание показания индивидуальных приборов учета тепловой энергии, фактически, вопреки предписанию ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, создает — в ущерб интересам законопослушных собственников и пользователей помещений в конкретном многоквартирном доме — условия, поощряющие недобросовестное поведение потребителей данной коммунальной услуги, позволяя им расходовать тепловую энергию за счет отнесения части платы за нее на иных потребителей (в том числе экономно расходующих тепловую энергию). Кроме

того, его реализация в нарушение ст. 58 Конституции Российской Федерации приводит к не отвечающему общественным интересам росту потребления тепловой энергии в многоквартирных домах и тем самым к ее перепроизводству, увеличивающему негативное воздействие на окружающую среду, что в конечном счете препятствует — вследствие необеспечения сохранности дорогостоящих приборов учета энергетических ресурсов и отсутствия экономических стимулов для их установки потребителями коммунальных услуг в добровольном порядке — достижению целей государственной политики по энергосбережению в долгосрочной перспективе. Возможность учета фактического потребления тепловой энергии в помещениях многоквартирного дома, оснащенных соответствующими индивидуальными приборами учета, обусловливается наличием исправных приборов во всех иных помещениях многоквартирного дома (даже применительно к тем многоквартирным домам, все помещения в которых в соответствии с нормативными требованиями должны быть оборудованы таковыми, а на собственников и пользователей этих помещений возлагается обязанность по их надлежащей эксплуатации, обеспечению сохранности и своевременной замене). Тем самым нарушается конституционный принцип равенства, требующий, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, создания равных условий для реализации своих прав и законных интересов лицами, относящимися к одной категории (собственниками и пользователями помещений, оборудованных индивидуальными приборами учета тепловой энергии, в многоквартирном доме, в котором не во всех помещениях имеются такие приборы, с одной стороны, и собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме, все помещения которого имеют соответствующее оснащение, — с другой), и не допускающий различий, не имеющих объективного и разумного оправдания.

Учитывая изложенное, абз. 9 п. 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 1 п. 20¹ приложения № 2 к данным Правилам в той мере, в какой эти положения не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах (при отсутствии централизованного теплоснабжения), которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии, признаны Верховным Судом РФ не действующими со дня вступления в законную силу решения суда.

3. Пункт 4 Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 февраля 2021 г. № АКПИ20-837,
вступившее в законную силу*

4. Оспариваемый частично абз. 1 п. 10 указания Минсоцзащиты России от 18 января 1996 г. № 1-1-У “О применении законодательства о пенсионном обеспечении в отношении лиц, прибывших на жительство в Россию из государств — бывших республик Союза ССР” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 января 2021 г. № АКПИ20-834,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 22 апреля 2021 г. № АПЛ21-126*

5. Оспариваемый частично абз. 5 п. 51 требований к подготовке технического плана и состава содержащихся в нем сведений, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 18 декабря 2015 г. № 953, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 января 2021 г. № АКПИ20-860,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 13 апреля 2021 г. № АПЛ21-112*

6. Оспариваемый частично п. 4 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1015, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 февраля 2021 г. № АКПИ20-858,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 20 мая 2021 г. № АПЛ21-139*

7. Подстрочный текст п. 1 формы уведомления о несоответствии построенных или реконструированных объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности (приложение № 7), утвержденной приказом Минстроя России от 19 сентября 2018 г. № 591/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 января 2021 г. № АКПИ20-859,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 22 апреля 2021 г. № АПЛ21-115*

8. Оспариваемые частично пп. 5, 6 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации в связи с введением мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 628, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 января 2021 г. № АКПИ20-743,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 20 мая 2021 г. № АПЛ21-135*

9. Подпункты 3 и 4 п. 20 Положения о Дальневосточном морском биосферном государственном природном заповеднике, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 апреля 2019 г. № 45н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 декабря 2020 г. № АКПИ20-845,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 мая 2021 г. № АПЛ21-129*

10. Пункт 18 квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации, установленных приказом ФССП России от 17 января 2020 г. № 102, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 1 февраля 2021 г. № АКПИ20-823,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 13 апреля 2021 г. № АПЛ21-113*

**11. Оспариваемый частично подп. “г” п. 16
Правил организации коммерческого учета воды,
сточных вод, утвержденных постановлением
Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776,
признан не противоречащим федеральному
законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 февраля 2021 г. № АКПИ20-869,
вступившее в законную силу*

**12. Оспариваемый частично п. 2 раздела II
перечня видов инженерных изысканий,
утвержденного постановлением Правительства РФ
от 19 января 2006 г. № 20, признан
не противоречащим федеральному
законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 февраля 2021 г. № АКПИ20-912,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 20 мая 2021 г. № АПЛ21-132*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**1. Действия лица, которое, не имея полномочий
по распоряжению денежными средствами,
находящимися на банковском счете
потерпевшего, втайне от последнего изымает
указанные средства, подлежат квалификации
по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража чужого
имущества, совершенная с банковского счета**

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 25 февраля 2021 г. № 81-УД21-1-К8*

(Извлечение)

По приговору Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 11 октября 2019 г. А., ранее судимый, осужден по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговорам от 3 апреля и 30 мая 2018 г., назначено окончательное наказание в виде четырех лет шести месяцев лишения свободы.

По приговору суда А. осужден за кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 18 декабря 2019 г. приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2020 г. приговор и апелляционное определение изменены: постановлено считать, что А. похитил с банковского счета П. 90 000 руб., смягчено назначенное А. по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ наказание до двух лет девяти месяцев лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ назначено окончательное наказание

в виде четырех лет трех месяцев лишения свободы. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного просил отменить приговор и последующие судебные решения и вынести оправдательный приговор, поскольку потерпевший сам передал осужденному банковскую карту, сообщил пин-код и поручил снять все денежные средства через банкомат.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 февраля 2021 г. оставила без удовлетворения кассационную жалобу, указав следующее.

В подтверждение выводов о виновности А. в совершении кражи суд в приговоре сослался как на показания потерпевшего П., свидетелей Т. и М., так и на показания осужденного А. в ходе предварительного следствия, в которых он в присутствии адвоката сообщил подробности об обстоятельствах совершенного преступления.

Судом установлено, что потерпевший П. передал осужденному банковскую карту и попросил снять 10 000 руб., сообщив пин-код карты. Однако осужденный, не имея каких-либо полномочий на распоряжение денежными средствами на банковском счете потерпевшего, тайно похитил хранившиеся там денежные средства, сняв с использованием данной банковской карты через банкомат 40 000 руб. и осуществив через банкомат переводы денежных средств в сумме 40 000 руб. и 20 000 руб. своим знакомым М. и Т.

Действия осужденного правильно квалифицированы по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ, оснований для иной юридической оценки содеянного виновным не имеется, поскольку потерпевший все денежные средства, находящиеся на его банковском счете, осужденному не вверял и полномочий по распоряжению ими не передавал, изъятие денежных средств со счета потерпевшего осужденным произведено втайне от П.

При этом действия осужденного при похищении денежных средств не были связаны ни с обманом П., ни со злоупотреблением его доверием.

**2. При наличии обстоятельств, в силу которых
невозможно назначить ни один из видов
наказаний, предусмотренных санкцией статьи,
лицу следует назначать более мягкое наказание,
чем предусмотрено соответствующей статьей,
без ссылки на ст. 64 УК РФ**

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 28 июля 2020 г. № 6-УД20-3*

(Извлечение)

По приговору Новодеревенского районного суда Рязанской области от 28 января 2011 г. (оставленному без изменения судом кассационной инстанции в части назначенного наказания) М. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 127 УК РФ — к одному году шести месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности престу-

плений путем частичного сложения наказаний назначено одиннадцать лет лишения свободы.

Президиум Рязанского областного суда 27 августа 2019 г. состоявшиеся судебные решения в отношении М. изменил, смягчив наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ до девяти лет девяти месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено десять лет девять месяцев лишения свободы.

М. признан виновным в причинении тяжкого, опасного для жизни вреда здоровью В., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и в незаконном лишении В. свободы.

В кассационной жалобе М. оспаривал судебные решения, в том числе в части назначения ему наказания без учета смягчающих обстоятельств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 июля 2020 г. изменила принятые по уголовному делу судебные решения в части назначенного М. наказания по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

В ч. 1 ст. 10 УК РФ установлено, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Данные требования закона президиумом областного суда должным образом выполнены не были.

В связи с изданием уголовного закона, улучшающего положение осужденного, президиум областного суда изменил состоявшиеся судебные решения лишь в части смягчения М. наказания, назначенного по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и по совокупности преступлений. Вместе с тем изменения, внесенные в ст. 56 УК РФ, во внимание суд не принял. Кроме того, судом не было учтено, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 127 УК РФ, в силу положений ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, совершено М. впервые при отсутствии отягчающих обстоятельств, а санкция ч. 1 ст. 127 УК РФ является альтернативной.

Согласно ч. 1 ст. 127 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, наказывается ограничением

свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В силу ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из материалов уголовного дела следует, что осужденный является гражданином Республики Узбекистан, поэтому ему не может быть назначено наказание в виде ограничения свободы.

Из разъяснений, содержащихся в п. 22¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2018 г. № 43), следует, что исходя из положений ч. 1 ст. 53¹ УК РФ при назначении наказания принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части названного Кодекса. В тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются.

Положения уголовного закона об аресте как виде наказания в настоящее время законодателем в действие не приведены.

Таким образом, ни один из видов наказаний, предусмотренных санкцией ч. 1 ст. 127 УК РФ, не может быть назначен М.

При наличии обстоятельств, препятствующих согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ назначению наказания в виде лишения свободы, военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, в санкциях которых предусмотрено только лишение свободы и ограничение свободы, следует назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на ст. 64 УК РФ (п. 26 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний более мягкими наказаниями, чем ограничение свободы, являются штраф, обязательные работы и исправительные работы.

С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор, кассационное определение и постановление президиума областного суда и назначила М. по ч. 1 ст. 127 УК РФ наказание в виде исправительных работ сроком на один год девять месяцев с удержанием в доход государства 10% заработной платы. На основании п. “в” ч. 1 ст. 71 и ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено десять лет три месяца лишения свободы.

Доводы М. о назначении ему наказания без учета смягчающих обстоятельств Судебная коллегия отклонила как несостоятельные.

3. Судимость за преступление, за совершение которого лицу назначено наказание в виде штрафа, не учитывается при признании опасного рецидива преступлений

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 18 августа 2020 г. № 4-УД20-19*

(Извлечение)

По приговору Наро-Фоминского городского суда Московской области от 8 мая 2015 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, А. (ранее судимый 11 мая 2011 г. по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 руб., 14 июля 2011 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ к одному году четырем месяцам лишения свободы, 7 сентября 2012 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹, ч. 1 ст. 228 УК РФ — к пяти годам девяти месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ назначено шесть лет два месяца лишения свободы, с учетом последующих изменений (суд кассационной инстанции 20 ноября 2012 г. отменил приговор в части осуждения А. по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, дело прекратил за отсутствием в деянии состава преступления) на основании ст. 70 УК РФ назначено окончательное наказание в виде одного года одиннадцати месяцев лишения свободы) осужден по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции 5 февраля 2020 г. судебные решения изменила: исключила указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств, и смягчила наказание осужденному до восьми лет десяти месяцев лишения свободы.

А. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере.

Осужденный в кассационной жалобе просил приговор изменить, ссылаясь на то, что в его действиях нет опасного рецидива преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 августа 2020 г. изменила принятые по уголовному делу судебные решения по следующим основаниям.

Суд установил, что А. совершил преступление при опасном рецидиве преступлений.

Между тем в соответствии с п. “а” ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

При признании рецидива преступлений опасным правовое значение придается лишь тем су-

димостям, когда осужденному назначалось наказание в виде реального лишения свободы за преступившее и вновь совершенное преступление.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 “О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений”, к ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, в частности, относится лицо, осуждавшееся к наказанию в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы или принудительных работ, которому по основаниям, предусмотренным ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹ УК РФ, эти виды наказания были заменены лишением свободы, отбывавшимся в исправительном учреждении.

А. был осужден 11 мая 2011 г. за совершение преступления средней тяжести к наказанию в виде штрафа, 14 июля 2011 г. — за совершение преступления средней тяжести и 7 сентября 2012 г. — за совершение преступления небольшой тяжести к наказанию в виде лишения свободы.

По приговору от 11 мая 2011 г. наказание в виде реального лишения свободы А. не отбывал, поэтому вывод суда о наличии в действиях осужденного опасного рецидива преступлений является необоснованным.

Поскольку А. совершил умышленное преступление, которое относится к особо тяжким, являясь лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, то в соответствии с положениями ч. 1 ст. 18 УК РФ следует признать наличие у него рецидива преступлений.

С учетом данных обстоятельств Судебная коллегия изменила приговор и последующие судебные решения, вместо опасного рецидива преступлений признала наличие рецидива преступлений, смягчила назначенное А. наказание по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ до восьми лет шести месяцев лишения свободы.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Судом не учтено, что военнослужащий может быть исключен из реестра участников накопительно-ипотечной системы с закрытием именного накопительного счета только при наличии оснований, указанных в законе

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 19 января 2021 г. № 224-КГ20-2-К10*

(Извлечение)

Решением Волгоградского гарнизонного военного суда от 26 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением Южного окружного военного суда от 4 марта 2020 г. и кассационным определением Кассационного военного суда от 4 августа 2020 г., удовлетворено исковое заявление заместителя военного прокурора гарнизона в интересах федерального государственного казенного учреждения “Федераль-

ное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих” (далее — ФГКУ “Росвоенипотека”) о взыскании с К. денежных средств, перечисленных ей по целевому жилищному займу.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе К., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 19 января 2021 г. судебные постановления отменила и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

Согласно материалам дела К., проходящая военную службу по контракту с 4 января 2003 г., на основании рапорта от 26 октября 2009 г. включена в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее — НИС).

2 марта 2012 г. супругу ответчика на семью из 3 человек, включая К., предоставлена двухкомнатная квартира общей площадью 54,1 кв.м в г. Волгограде. С 4 октября 2012 г. зарегистрировано право собственности К. на 1/3 долю указанного жилого помещения.

В июне 2018 г. ответчик обратилась к командиру воинской части с просьбой о направлении в отношении ее сведений для получения целевого жилищного займа по НИС.

1 февраля 2019 г. К. заключила с ФГКУ “Росвоенипотека” договор о предоставлении ей целевого жилищного займа.

22 марта 2019 г. ответчик заключила со строительной организацией договор участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома.

20 мая 2019 г. ФГКУ “Росвоенипотека” на основании указанных договоров перечислило на счет строительной организации денежные средства по целевому жилищному займу, предоставленному К.

Удовлетворяя требования заместителя военного прокурора, суд первой инстанции указал, что обеспечение ответчика жилым помещением в качестве члена семьи ее супруга — военнослужащего исключало возможность реализации ею прав, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”, в связи с чем денежные средства, предоставленные по целевому жилищному займу, подлежат взысканию с К. в пользу ФГКУ “Росвоенипотека”.

Данный вывод суда не соответствует законодательству, регулирующему правоотношения в сфере жилищного обеспечения военнослужащих по НИС.

В суде установлено, что К. в 2009 году была включена в реестр участников НИС в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 9 Федерального закона “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”.

В 2011 году при постановке на учет нуждающихся в жилом помещении в составе семьи с мужем-военнослужащим К. данное обстоятельство не скрывала и не совершала каких-либо других действий (бездействия), направленных на создание условий для принятия органом жилищного

обеспечения неверного решения в ее пользу. Она представила в жилищный орган все истребованные от нее документы, в том числе подтверждающие прохождение ею военной службы, что позволяло проверить статус К. как участника НИС и принять соответствующее решение о постановке ее на учет нуждающихся в качестве члена семьи военнослужащего. К. не скрывала факта нахождения в названном реестре и при получении жилья в 2012 году.

Впоследствии, вплоть до получения в 2019 году целевого жилищного займа, правомерность участия К. в НИС не подвергалась сомнению уполномоченным федеральным органом, ответственным за формирование и ведение реестра.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения данного гражданского дела.

Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” направление кредитору участника НИС средств целевого жилищного займа в целях уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения и погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу) является показателем исполнения государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Пунктами 7, 8 Правил ведения именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 ноября 2005 г. № 655, установлено, что основанием для закрытия уполномоченным федеральным органом именного накопительного счета является исключение военнослужащего из реестра участников НИС, а в случае ошибочного открытия указанного счета уполномоченный федеральный орган аннулирует регистрационный номер участника накопительно-ипотечной системы. При этом средства накоплений для жилищного обеспечения, учтенные на счете, возвращаются в федеральный бюджет.

В ч. 3 ст. 9 Федерального закона “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” предусмотрены следующие основания для исключения военнослужащего из реестра участников НИС: увольнение его с военной службы; исключение его из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим; исполнение государством своих обязательств по обеспечению военнослужащего в период прохождения военной службы жилым помещением (за исключением жилого помещения специализированного жилищного фонда) иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом за счет средств федерального бюджета.

Содержание названных правовых норм в их совокупности и взаимосвязи указывает на то, что военнослужащий может быть исключен из реестра

ра участников НИС с закрытием именного накопительного счета только при наличии названных выше оснований, указанных в законе.

При этом суды оставили без внимания иные имеющие значение для дела обстоятельства. В судебном заседании установлено, что после включения в реестр участников НИС, предоставления в связи с этим ФГКУ «Росвоенипотека» целевого жилищного займа и получения кредита К. заключила договор участия в долевом строительстве. В п. 9 договора целевого жилищного займа определено, что заемщик возвращает займодавцу средства, предоставленные по настоящему договору, лишь в случае досрочного увольнения с военной службы и если у него не возникло право на использование накоплений в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Иных условий для возврата средств по займу, в том числе обеспечения жильем в составе семьи военнослужащего, в договоре не предусмотрено. Названный пункт договора соответствует положениям указанного Закона. В частности,

согласно п. 1 ч. 2 ст. 11 Закона участник НИС обязан возвратить предоставленный целевой жилищный заем в случаях и в порядке, которые определены названным Федеральным законом. В ч. 4 ст. 13 и ч. 2 ст. 15 данного Закона указанные случаи определены. Однако такого основания для возврата целевого жилищного займа, как получение жилого помещения в составе семьи военнослужащего, законом не предусмотрено.

Как следует из материалов дела, К. на момент возникновения спорных правоотношений и до настоящего времени проходит военную службу по контракту и самостоятельно в период прохождения военной службы жилым помещением не обеспечивалась.

Что касается обеспечения К. жилым помещением в качестве члена семьи своего супруга, то это обстоятельство могло иметь значение в случае такого обеспечения иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом, а также до исполнения государством обязательств по жилищному обеспечению административного истца.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В целях формирования единообразного применения и толкования судами норм права при разрешении споров по делам, связанным с защитой прав потребителей, Верховным Судом РФ подготовлен обзор наиболее актуальных вопросов судебной практики, возникших при рассмотрении дел данной категории в 2020—2021 годах.

Разрешение споров, возникающих из договоров розничной купли-продажи товаров

1. Пятнадцатидневный срок, в течение которого покупатель технически сложного товара вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы независимо от того, является ли обнаруженный в нем недостаток существенным, исчисляется с даты, следующей за днем передачи товара.

11 октября 2016 г. между Б. и обществом заключен договор купли-продажи автомобиля.

26 октября 2016 г. Б. направил продавцу заявление о возврате уплаченной по договору суммы, ссылаясь на наличие в автомобиле недостатков.

Отказывая в удовлетворении иска о возврате уплаченной за товар суммы, компенсации морального вреда, взыскании штрафа, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что выявленный в автомобиле недостаток не является существенным, а с заявлением об отказе от исполнения договора купли-продажи автомобиля и о возврате уплаченной за него суммы истец обратился по истечении пятнадцатидневного срока, установленного абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей).

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод судов о пропуске Б. ука-

занного срока не соответствующим нормам действующего законодательства.

В силу п. 1 ст. 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору.

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 18 данного Закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара.

Из разъяснений, содержащихся в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в ст. 4 Закона о защите прав потребителей, при условии, что такие требования были предъявлены в течение 15 дней со дня его передачи потребителю.

В соответствии со ст. 190 ГК РФ установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало (ст. 191 ГК РФ).

По смыслу приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ покупатель технически сложного товара независимо от характера обнаруженных в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать

возврата уплаченной за товар денежной суммы в течение 15 дней со дня его передачи. При этом передача товара потребителю выступает событием, определяющим начало данного срока, а его течение начинается со дня, следующего за днем передачи товара.

Судом по делу установлено, что автомобиль передан Б. 11 октября 2016 г., а уже 26 октября 2016 г. покупатель, ссылаясь на выявленные в автомобиле недостатки, обратился к продавцу с заявлением о возврате уплаченной за товар суммы.

Таким образом, пятнадцатидневный срок, предусмотренный абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, подлежал исчислению с 12 октября 2016 г. и заканчивался 26 октября 2016 г., т.е. в день направления заявления об отказе от исполнения договора, а потому указанный срок Б. не пропущен.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2020 г. № 32-КГ20-8-К1; аналогичная правовая позиция содержится в определении от 9 февраля 2021 г. № 32-КГ20-14-К1)

2. Выявленные более одного раза различные недостатки технически сложного товара, каждый из которых в отдельности делает товар не соответствующим обязательным требованиям к качеству и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара по назначению, являются существенным недостатком по признаку неоднократности.

9 июня 2017 г. между К. и обществом заключен договор купли-продажи автомобиля 2017 года выпуска.

В октябре 2017 г. сервисным центром официального дилера (далее — сервисный центр) в целях устранения недостатка автомобиля в нем по гарантии произведена замена головки блока цилиндров двигателя.

9 апреля 2018 г. К. вновь обратилась в сервисный центр с заявкой на имеющийся дефект автомобиля: “стук двигателя, горит контрольная лампа давления масла, рывки при ускорении, повышенный расход масла”.

По результатам проверки неисправностей сервисным центром принято решение о производстве гарантийного ремонта автомобиля, а именно о замене масляного насоса двигателя, доработке топливной системы.

К. отказалась от проведения гарантийного ремонта автомобиля и 12 апреля 2018 г. направила в адрес продавца претензию с требованием принять автомобиль с имеющимися недостатками и вернуть уплаченные за него денежные средства. Претензия оставлена без удовлетворения.

Согласно выводам проведенной по делу судебной экспертизы в автомобиле установлен дефект редукционного клапана масляного насоса двигателя. Данный недостаток признан производственным, но не имеющим признаков повторяемости с ранее устраненным недостатком.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований о возврате уплаченной за товар суммы, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в приобретенном К. автомобиле имеется существенный недостаток по признаку неоднократности.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, исходил из того, что выявленный в автомобиле К. недостаток не является существенным по признаку неоднократности, поскольку факт повторного проявления недостатка после проведения мероприятий по его устранению не установлен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесен-

ными с существенным нарушением требований закона по следующим основаниям.

Согласно абз. 8—11 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Автомобиль согласно утвержденному Правительством РФ перечню относится к технически сложным товарам.

В подп. “г” п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что исходя из преамбулы и п. 1 ст. 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные ст.ст. 18 и 29 данного Закона, следует понимать в том числе недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, — различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий — обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

С учетом приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ для вывода о наличии в товаре существенного недостатка по признаку неоднократности требуется установить наличие в товаре различных недостатков, каждый из которых не только делает данный товар не соответствующим обязательным требованиям к качеству, но и приводит к невозможности или недопустимости использования его по назначению.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что вновь выявленный в апреле 2018 г. недостаток не обладает признаками повторного проявления недостатка, устраненного в 2017 году.

Между тем для вывода об отсутствии в автомобиле К. существенного недостатка по признаку неоднократности требовалось установить, что каждый из обнаруженных недостатков препятствовал эксплуатации автомобиля, чего судом апелляционной инстанции не сделано.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2020 г. № 29-КГ20-6-К1)

3. Прекращение работы программного обеспечения товара по истечении гарантийного срока, но в пределах срока службы товара, приведшее к невозможности его дальнейшего функционирования и использования, может быть признано существенным недостатком, при котором потребитель вправе вернуть товар изготовите-

лю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Ш. обратилась в суд с иском к импортеру о возврате стоимости товаров, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, указав следующее. Она является обладателем смарт-устройств (смарт-часов, фитнес-браслетов и пульсометра), выполняющих свои функции через онлайн-сервис. После отключения данного электронного сервиса в связи с переходом производителя товаров на использование иного программного обеспечения, не поддерживаемого смарт-устройствами истца, они стали не пригодными для использования в соответствии с целями, для которых приобретались, а именно для учета и контроля физической нагрузки при тренировках.

На момент обращения в суд гарантийный срок на названные выше смарт-устройства истек, срок их службы производителем не устанавливался.

Отказывая в иске, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что прекращение работы онлайн-сервиса произошло после приобретения Ш. смарт-устройств и что потребитель не обращалась к изготовителю с требованием о безвозмездном устранении проблем с программным обеспечением.

Решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения кассационным судом общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

Пунктами 1 и 2 ст. 469 ГК РФ предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

В соответствии со ст. 6 Закона о защите прав потребителей изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение его срока службы. Для этой цели изготовитель обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара, а при отсутствии такого срока в течение 10 лет со дня передачи товара потребителю.

В п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что требования граждан к качеству программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре (например, к операционной системе, которая служит для обеспечения его функционирования), должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств в соответствии со ст. 469 ГК РФ.

Анализ приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что качественным следует признать такой товар, который на протяжении всего срока службы может использоваться в соответствии с конкретными целями, для которых он обычно применяется.

Таким образом, утрата возможности использования товара в связи с прекращением изготовителем обеспечения его работоспособности в течение срока службы, а при отсутствии такого срока — в течение 10 лет со дня передачи товара потребителю, по аналогии (ст. 6 ГК РФ) должна признаваться недостатком товара, при ко-

тором в силу п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, а если недостаток товара является неустраняемым, по своему выбору предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 названного Закона требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

При этом с учетом особенностей такого недостатка товара условие о его возникновении до передачи товара потребителю не является обязательным.

Исходя из изложенного вопросы о том, утрачена ли Ш. возможность использования смарт-устройств в соответствии с целями, для которых они приобретались, в связи с отказом их изготовителя от поддержки используемого этими устройствами программного обеспечения и утрачена ли данная возможность использования товара в течение 10 лет со дня передачи их потребителю, имели значение для разрешения данного спора, однако судами в качестве таковых определены не были и должной правовой оценки не получили.

Кроме того, как указала Судебная коллегия, суды, отказывая в иске в связи с тем, что Ш. не обратилась к ответчику с требованием о безвозмездном устранении недостатков, связанных с отказом производителя поддерживать онлайн-сервис, не учли, что согласно ответам импортера и заключению эксперта ранее использовавшееся программное обеспечение заменено другим и восстановление его функционирования не представляется возможным, что может свидетельствовать о неустраняемости недостатков товаров.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2020 г. № 46-КГ20-19-К6)

4. Потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи автомобиля в случае сообщения продавцом недостоверной информации о годе его выпуска и пробеге.

По договору купли-продажи комиссионного транспортного средства В. приобрела у ответчика автомобиль 2015 года выпуска с пробегом 62 000 км.

В момент заключения договора в связи с неисправностью панели приборов транспортного средства проверить пробег не представилось возможным, однако при изучении документов после покупки выяснилось, что автомобиль не 2015, а 2013 года выпуска, а его пробег значительно больше указанного в договоре купли-продажи.

Отказывая в удовлетворении иска о возврате уплаченной за товар суммы и возмещении убытков, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истцу была предоставлена вся необходимая информация о приобретаемом транспортном средстве, между сторонами согласованы все существенные условия договора купли-продажи и несоответствие пробега и года выпуска транспортного средства не являются существенными недостатками товара.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов не соответствующими нормам действующего законодательства по следующим основаниям.

Статьей 4 Закона о защите прав потребителей определено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

В силу пп. 1 и 2 ст. 10 названного Закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать в том числе сведения об основных потребительских свойствах, сроке службы товара, а также о том, что товар был в употреблении или в нем устранялся недостаток.

Согласно ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (п. 1).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги) (п. 4).

Как разъяснено в пп. 28 и 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере). Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков.

Разрешая требования потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суд должен исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора.

При этом бремя доказывания факта предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями покупателю в доступной для него форме законом возложено на продавца.

Из содержания приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что продавец несет ответственность за несоответствие информации о товаре, связанное с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

По данному делу в обоснование иска В. представила в суд документы о реальном годе выпуска транспортного средства и его пробеге, составляющем 132 354 км, а также сослалась на информацию из сервисной книжки, полученной от продавца.

В силу приведенных выше положений Закона доводы потребителя о недостоверности полученной от

продавца информации об автомобиле имели существенное значение для дела, однако суды данным обстоятельством надлежащей оценки не дали.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 44-КГ20-19-К7)

5. Непредставление покупателем товара для проверки качества может повлечь отказ во взыскании в его пользу неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей.

27 января 2019 г. М. приобрел в магазине ноутбук.

25 марта 2019 г. М. обратился в сервисный центр по причине обнаружения в ноутбуке дефекта в виде залипания клавиш на клавиатуре. Сервисный центр произвел гарантийный ремонт товара путем замены части корпуса в сборе со встроенной клавиатурой и 1 апреля 2019 г. выдал отремонтированный ноутбук покупателю.

27 мая 2019 г. М. вновь обратился в сервисный центр, ссылаясь на дефект ноутбука в виде залипания клавиш на клавиатуре и отсутствия характерного щелчка при их нажатии, в связи с чем сервисным центром произведен гарантийный ремонт путем замены части корпуса в сборе со встроенной клавиатурой.

19 июня 2019 г. индивидуальный предприниматель в связи с обращением М. по поводу залипания в клавиатуре ноутбука клавиш и отсутствия характерного щелчка при их нажатии составил акт, согласно которому требуется повторная замена части корпуса ноутбука в сборе с компонентами в рамках гарантийного обслуживания по причине наличия недостатка товара в виде очевидного рецидива проблемы со встроенной клавиатурой. При этом нарушений правил и условий эксплуатации не обнаружено.

5 июля 2019 г. М. направил в адрес импортера претензию с требованиями о возврате уплаченной за товар суммы, возмещении разницы в стоимости товара и других расходов, которая не была удовлетворена.

Отказывая в удовлетворении иска потребителя, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не соблюден порядок действий, предусмотренный п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей, необходимый для возникновения права на заявление требования о возврате стоимости некачественного товара.

С этим выводом не согласился суд апелляционной инстанции, который указал, что недостаток ноутбука выявлен в пределах установленного производителем гарантийного срока на товар и что положения п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей, устанавливающие специальное правовое регулирование применительно к случаям выявления потребителем существенных недостатков товара за пределами гарантийного срока, не подлежали применению по данному делу.

Принимая во внимание акты выполненных работ, которыми подтверждается наличие в товаре недостатка, проявившегося вновь после его устранения, суд апелляционной инстанции признал обоснованными требования потребителя к импортеру о возврате стоимости товара, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, в том числе о взыскании неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не соответствующими требованиям закона, указав следующее.

В соответствии с абз. 2 и 5 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать за-

мены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула) или незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

В силу п. 3 ст. 18 названного Закона потребитель вправе предъявить требования, указанные в абз. 2 и 5 п. 1 данной статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара. В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке (п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, по смыслу указанных норм обоснованность заявленных к изготовителю или импортеру требований относительно ненадлежащего качества товара по общему правилу может быть проверена последними лишь в случае исполнения потребителем обязанности по представлению такого товара, а потому предъявлению к изготовителю или импортеру требования о возврате уплаченной за товар суммы должен предшествовать возврат товара ненадлежащего качества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что в случае неисполнения потребителем установленной законом обязанности по представлению товара импортеру его поведение с учетом положений ст. 1, пп. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ и разъяснений, данных в абз. 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, подлежит оценке судом на предмет соответствия требованиям добросовестности. При установлении факта злоупотребления правом суду надлежит отказывать во взыскании неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей, поскольку применение данных мер ответственности возможно лишь в случае уклонения импортера от добровольного исполнения требований потребителя.

Судом первой инстанции установлено, что потребитель, несмотря на неоднократные предложения импортера о возврате некачественного ноутбука, данный товар ответчику не передал.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, который при отмене решения нижестоящего суда не дал какой-либо оценки указанным выше обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения спора.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2021 г. № 8-КГ21-1-К2; аналогичная правовая позиция содержится в определении от 11 мая 2021 г. № 18-КГ21-20-К4)

6. Обязанность по доставке крупногабаритного товара ненадлежащего качества к месту проведения его проверки возложена законом на продавца (изготовителя), уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера).

5 сентября 2019 г. между Г. и обществом заключен договор на приобретение лодки с условием доставки товара покупателю.

15 и 16 октября 2019 г. Г. направил продавцу претензии об отказе от исполнения договора и о возврате покупной цены ввиду выявления в лодке дефектов производственного характера.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции, признав установленным наличие в товаре производственных дефектов, взыскал с общества уплаченную за товар сумму, а также неустойку и штраф, предусмотренные Законом о защите прав потребителей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для отказа потребителя от исполнения договора и возврата ему уплаченной за товар суммы, однако отменил решение суда в части взыскания с ответчика неустойки и штрафа и принял в этой части новое решение об отказе в удовлетворении данных требований, указав, что Г., отказываясь от исполнения договора, не передал товар продавцу, чем лишил его возможности своевременно организовать проверку качества товара и добровольно удовлетворить требования покупателя.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указала следующее.

В силу ст. 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

Потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками (п. 1 ст. 18 названного Закона).

Абзацем 2 п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей установлена обязанность продавца (изготовителя), уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

Согласно абз. 3 п. 5 указанной статьи Закона в случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные ст.ст. 20, 21 и 22 Закона о защите прав потребителей.

По общему правилу, установленному в п. 7 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, доставка крупногабаритного товара и товара весом более 5 килограммов для ремонта, уценки, замены и (или) возврат их потребителю осуществляются силами и за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера).

В случае неисполнения данной обязанности, а также при отсутствии продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в месте нахождения потребителя доставка и (или) возврат указанных товаров могут осуществляться потребителем. При этом продавец обязан возместить потребителю расходы,

связанные с доставкой и (или) возвратом указанных товаров.

Таким образом, обязанность покупателя по доставке крупногабаритного товара и товара весом более 5 килограммов к месту проведения проверки его качества законом не установлена. Напротив, данная обязанность возложена и осуществляется за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера), в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что истец, не возвратив продавцу некачественный крупногабаритный товар, злоупотребил своим правом и лишил ответчика возможности организовать проверку качества товара, Судебная коллегия признала противоречащим приведенным нормам права.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2021 г. № 57-КГ20-16-К1)

7. Уточнение потребителем размера исковых требований в связи с выплатой ответчиком в ходе судебного разбирательства денежной суммы не является основанием для исчисления причитающегося ему штрафа, предусмотренного Законом о защите прав потребителей, без учета полученной суммы.

Размер неустойки, взыскиваемой по день фактического исполнения обязательства, определяется в соответствии с п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей.

Организация по защите прав потребителей, действуя в интересах Ш., обратилась в суд к изготовителю с иском, в котором просила обязать ответчика принять некачественный автомобиль, взыскать уплаченную за него сумму, сумму в возмещение убытков в виде разницы между ценой автомобиля, установленной договором, и стоимостью соответствующего автомобиля на день вынесения решения суда, неустойку по день вынесения решения суда и по день его фактического исполнения, штраф, сумму компенсации морального вреда.

В ходе судебного разбирательства в связи с частичным исполнением ответчиком своих обязательств исковые требования в части размера убытков и неустойки были уточнены.

Удовлетворяя иск в части, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, указал, что, поскольку в процессе рассмотрения дела Ш. уточнил исковые требования в связи с перечислением ответчиком денежной суммы в счет выполнения своего обязательства, штраф по п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей подлежит расчету без учета выплаченной суммы.

Определением кассационного суда общей юрисдикции состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

Отменяя обжалуемые судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов о взыскании штрафа без учета выплаченной ответчиком в ходе судебного разбирательства денежной суммы не соответствующими нормам действующего законодательства по следующим основаниям.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В пп. 46 и 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о за-

щите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

Таким образом, данный штраф не подлежит взысканию с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) при удовлетворении им требований потребителя после принятия иска к производству суда, если истец в установленном законом порядке откажется от иска и суд прекратит производство по делу.

Истец по данному делу не отказывался от исковых требований в части выплаченной ответчиком в ходе судебного разбирательства денежной суммы в размере 727 900 руб., в заявлении, поступившем в суд, уточнялись исковые требования только в части размера неустойки и убытков, производство по делу в связи с отказом истца от части требований не прекращалось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что нижестоящими судами не учтено, что процессуальное действие истца в виде уточнения исковых требований не тождественно отказу от иска, а потому не может служить основанием для исчисления причитающегося потребителю штрафа без учета выплаченной ответчиком в ходе судебного разбирательства суммы.

Кроме того, Судебная коллегия не согласилась и с выводами судов об ограничении подлежащей взысканию с ответчика неустойки по день фактического исполнения обязательства суммой в размере 5000 руб.

Как разъяснено в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, по смыслу ст. 330 ГК РФ истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредиту денежного средства, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена (например, п. 6 ст. 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” (далее — Закон об ОСАГО)).

Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

Расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 1 ст. 7, ст. 8, п. 16 ч. 1 ст. 64 и ч. 2 ст. 70 Федерального за-

кона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”).

Таким образом, при удовлетворении требования о взыскании неустойки по день фактического исполнения обязательства суд вправе ограничить срок или сумму такой неустойки только в случае, если это предусмотрено законом или договором.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных ст.ст. 20, 21 и 22 данного Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 1% цены товара.

Из буквального толкования положений данной нормы с учетом разъяснений, содержащихся в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, следует, что данная неустойка взыскивается за каждый день просрочки без ограничения какой-либо суммой.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала ошибочным вывод судов о возможности ограничения размера данной неустойки.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2020 г. № 46-КГ20-24-К6)

8. За период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве неустойка, предусмотренная Законом о защите прав потребителей, не взыскивается с юридического лица, на которое распространяется действие этого моратория.

А. обратился в суд к изготовителю с иском о защите прав потребителя, указав, что в пределах гарантийного срока в приобретенном им автомобиле обнаружены существенные недостатки.

Суд первой инстанции частично удовлетворил иск, в том числе о взыскании с ответчика неустойки на основании ст. 23 Закона о защите прав потребителей за каждый день просрочки возврата истцу уплаченной за товар суммы начиная со дня, следующего за днем вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя.

При этом суд признал ошибочным довод ответчика о распространении действия положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) о введении моратория в виде прекращения начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей, на правоотношения, связанные с защитой прав потребителей, отметив также, что факт нарушения права истца на передачу товара надлежащего качества возник до введения моратория.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала взыскание неустойки за период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве не соответствующим закону по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 9¹ Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах)

Правительство РФ вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей данной статьи — мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством РФ.

В акте Правительства РФ о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 “О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников” в соответствии с п. 1 ст. 9¹ Закона о банкротстве введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении включенных в соответствующие перечни организаций, в частности в перечень системообразующих организаций российской экономики. Данный мораторий введен на 6 месяцев со дня официального опубликования постановления, т.е. с 6 апреля 2020 г.

Согласно письму Минэкономразвития России от 23 марта 2020 г. № 8952-РМ/Д18и “О перечне системообразующих организаций” изготовитель спорного товара включен в названный перечень.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 “О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьей, является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

В силу подп. 2 п. 3 ст. 9¹ Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абз. 5 и 7—10 п. 1 ст. 63 названного Закона. В частности, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44, в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подп. 2 п. 3 ст. 9¹, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подп. 2 п. 3 ст. 9¹, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Вместе с тем, если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного

поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подп. 2 п. 3 ст. 9¹, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). По смыслу п. 4 ст. 395 ГК РФ этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в их совокупности следует, что в отношении включенных в перечень системообразующих организаций российской экономики с момента введения моратория, т.е. с 6 апреля 2020 г., на 6 месяцев прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

При таких обстоятельствах выводы судов о наличии правовых оснований для взыскания с ответчика неустойки по день фактического исполнения обязательства за период действия моратория признаны Судебной коллегией не соответствующими закону.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2021 г. № 46-КГ21-15-К6)

Разрешение споров, возникающих при выполнении работ (оказании услуг)

9. Подрядчик, принявший от заказчика полностью или частично оплату работ, не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор подряда не был заключен.

Ч. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о защите прав потребителя, указав, что заключила с ответчиком договор на изготовление мебели, полностью оплатила заказ, однако в установленный срок работы не выполнены.

Претензия заказчика об отказе от договора, о возврате уплаченных денежных средств, выплате неустойки оставлена без удовлетворения.

Принимая решение о частичном удовлетворении иска о возврате уплаченных по договору сумм, взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком не исполнены обязанности по договору на изготовление мебели, чем нарушены права Ч. как потребителя.

Отменяя решение суда в части удовлетворения требований о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и принимая в данной части новое решение об отказе в удовлетворении перечисленных требований, суд апелляционной инстанции указал, что стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям договора на изготовление мебели, в связи с чем спорным правоотношением не подлежат применению нормы Закона о защите прав потребителей, и пришел к выводу о наличии на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца.

Суд кассационной инстанции с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций по следующим основаниям.

В соответствии с пп. 1 и 3 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным названным Кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними.

В силу п. 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1).

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора” разъяснено, что, если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

Придя к выводу об отсутствии между сторонами договора на изготовление мебели, суд апелляционной инстанции не учел, что согласно установленным обстоятельствам дела Ч. полностью оплачена стоимость изготовления мебели и ее доставки, при этом исполнением истцом условий договора принято ответчиком, что в силу приведенных выше норм права исключает возможность заявления им возражений против иска по мотиву незаключенности договора.

Кроме того, Судебная коллегия обратила внимание судов на то, что спор возник в связи с заказом истцом у ответчика изготовления мебели, при этом суд апелляционной инстанции сам установил, что от исполнения договора отказался подрядчик.

При таких обстоятельствах неприменение судами апелляционной и кассационной инстанций Закона о защите прав потребителей признано Судебной коллегией существенным нарушением норм материального права.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 45-КГ21-8-К7)

10. При выполнении работы по договору бытового подряда с существенными недостатками заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков, не заявляя предварительно требования об устранении указанных недостатков в разумный срок.

23 июля 2019 г. между Н. (заказчиком) и индивидуальным предпринимателем (подрядчиком) заключен договор подряда на проведение ремонтно-отделочных работ в квартире заказчика.

28 октября 2019 г. Н. направила в адрес подрядчика претензию, в которой, ссылаясь на выполнение работ с существенными недостатками, потребовала возвратить уплаченные за материалы и работу суммы, а также возместить убытки, связанные с необходимостью устранения недостатков работ. Ответчик претензию не удовлетворил.

Удовлетворяя частично иски Н. и отказывая индивидуальному предпринимателю во встречном иске о взыскании стоимости неоплаченных работ, суд первой инстанции, с которым согласился

суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о наличии у Н. права отказаться от исполнения договора бытового подряда и потребовать возмещения причиненных убытков без заявления предварительного требования об устранении недостатков, поскольку установил, что ремонтно-отделочные работы выполнены ответчиком с существенными недостатками.

При этом суд принял во внимание заключение эксперта, которым установлено несоответствие выполненных подрядчиком строительных и отделочных работ в виде устройства перегородок, облицовки стен, подвесного потолка, монтажа системы энергоснабжения требованиям дизайн-проекта и соответствующих СНиП. Для устранения недостатков экспертом предложен полный демонтаж всех перегородок, потолка, системы энергоснабжения и выполнение полного цикла отделочных работ после проведения всех предшествующих работ.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Рассматривая дело по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, указав следующее.

В силу п. 3 ст. 723 ГК РФ, если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустраняемыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Пунктом 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора. Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги).

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги) понимается неустраняемый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Приведенные правовые нормы предусматривают право заказчика в случае выполнения работ с существенными недостатками отказаться от исполнения договора бытового подряда и потребовать от подрядчика возмещения причиненных убытков без предварительного заявления заказчиком требования об устранении недостатков работ в разумный срок.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала выводы судов трех инстанций по данному спору соответствующими закону.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2021 г. № 46-КГ21-10-К6)

11. Туроператор отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта независимо от условий агентского договора и исполнения их турагентом.

Организация по защите прав потребителей, действующая в интересах Ш., обратилась в суд с иском к тур-

агенту и туроператору о взыскании денежных средств, уплаченных по договору реализации туристского продукта, неустойки за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда и штрафа.

В обоснование требований указано, что 16 февраля 2018 г. между Ш. и турагентом заключен договор о подборе, бронировании и приобретении туристского продукта для 5 человек, включая Ш. и ее несовершеннолетних детей.

Получив от Ш. оплату в полном объеме, турагент осуществил бронирование туристского продукта у туроператора, который принял соответствующую заявку, подтвердил ее и присвоил номер в системе, однако впоследствии аннулировал заявку в связи с неоплатой.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, установив, что турагент не выполнил свои обязательства по агентскому договору и не перечислил туроператору уплаченную истцом по договору денежную сумму, в результате чего туроператор не смог сформировать туристский продукт, пришел к выводу, что ответственность перед истцом за неисполнение обязательств по договору о подборе и бронировании тура несет турагент.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя частично иски требования за счет туроператора, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта перед туристом и (или) иным заказчиком несет туроператор, поскольку условия агентского договора не должны нарушать права туриста на получение оплаченной им услуги по предоставлению туристского продукта.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что в силу Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” (далее — Закон об основах туристской деятельности) и заключенного между ответчиками агентского договора ответственность перед туристами за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по передаче туроператору денежных средств за туристский продукт несет турагент.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя постановление суда кассационной инстанции и направляя дело на новое кассационное рассмотрение, руководствовалась следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона об основах туристской деятельности туристский продукт — комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

Согласно положениям ст. 9 названного Закона туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками.

Туроператор и турагент несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств как друг перед другом, так и перед туристом и (или) иным заказчиком. Туроператор и турагент самостоятельно отвечают перед туристом и (или) иным заказчиком.

По договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом, туроператор несет ответственность за неказание или ненадлежащее оказание туристу и (или) иному заказчику услуг, входящих в ту-

ристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги.

Туроператор отвечает перед туристами или иным заказчиком за действия (бездействие) третьих лиц, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Частью 1 ст. 10 Закона об основах туристской деятельности предусмотрено, что реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных названным Законом, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком. Указанный договор должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей.

В силу ст. 4 Закона о защите прав потребителей исполнитель обязан оказать услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям. Если исполнитель при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях оказанной услуги, исполнитель обязан оказать услугу, пригодную для использования в соответствии с этими целями. Если законами или в установленном ими порядке предусмотрены обязательные требования к услуге, исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую данным требованиям.

В соответствии с п. 1 ст. 29 данного Закона потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками оказанной услуги. Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

Согласно п. 2 постановления Правительства РФ от 18 июля 2007 г. № 452 "Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта" под потребителем понимается заказчик туристского продукта, имеющий намерение заказать или заказывающий и использующий туристский продукт исключительно для личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Под исполнителем понимается туроператор, который заключает с потребителем договор о реализации туристского продукта, а также турагент, действующий на основании договора со сформировавшим туристский продукт туроператором и по его поручению заключающий договоры о реализации сформированного туроператором туристского продукта в соответствии с Законом об основах туристской деятельности и Гражданским кодексом РФ.

В п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что при разрешении дел по искам о защите прав потребителей необходимо иметь в виду, что по общему правилу изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) является субъектом ответственности вне зависимости от участия в отношениях по сделкам с потребителями третьих лиц (агентов).

По сделкам с участием граждан-потребителей агент (посредник) может рассматриваться самостоятельным субъектом ответственности в силу ст. 37 Закона о защите прав потребителей, п. 1 ст. 1005 ГК РФ, если расчеты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом размер ответственности посредника ограничивается величиной агентского вознаграждения, что не исключает права потребителя требовать

возмещения убытков с основного исполнителя (принципала).

В п. 50 указанного постановления Пленума предусмотрено, что при применении законодательства о защите прав потребителей к отношениям, связанным с оказанием туристских услуг, судам надлежит учитывать, что ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор (в том числе за не оказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги), если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо (ст. 9 Закона об основах туристской деятельности).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в их совокупности следует, что ответственность перед туристом за исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор, а содержание агентского договора между турагентом и туроператором на права потребителя не влияет.

Таким образом, перечисление турагентом туроператору внесенных туристом денежных средств в счет оплаты договора не в полном объеме не свидетельствует о наличии оснований для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании с туроператора денежной суммы, равной общей цене туристского продукта за вычетом агентского вознаграждения.

Между тем, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, кассационный суд общей юрисдикции приведенные выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не учел.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2020 г. № 78-КГ20-43-К3)

12. Односторонний отказ исполнителя от исполнения публичного договора возмездного оказания услуг в отсутствие нарушений со стороны потребителя не допускается.

8 декабря 2018 г. между У. и спортивным клубом заключен договор об оказании физкультурно-оздоровительных услуг, предусматривающий членство в данном клубе.

22 января 2019 г. клуб в одностороннем порядке расторг указанный договор в связи с тем, что У. написала на сайте клуба отзыв, который, по мнению исполнителя, содержал ложные сведения, порочащие деловую репутацию клуба, его членов и сотрудников.

Отказывая в удовлетворении иска У. о признании недействительным одностороннего расторжения договора, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что в силу положений п. 2 ст. 782 ГК РФ ответчик вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке без ссылки на какие-либо обстоятельства.

Кроме того, суд указал, что У. нарушила п. 2.8 правил клуба, с которыми она была ознакомлена при заключении договора.

Отклоняя доводы истца о том, что заключенный сторонами договор об оказании физкультурно-оздоровительных услуг является публичным, суд апелляционной инстанции исходил из того, что по условиям договора и правил членом клуба является лицо, не имеющее противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья, следовательно, спорный договор предусматривает объективные критерии для лиц, имеющих намерение заключить такой договор, а потому у ответ-

чика отсутствует обязанность заключить договор с каждым, кто к нему обратится.

Кассационным судом общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

В п. 15, абз. 1 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 разъяснено, что публичным признается договор, который заключается лицом, обязанным по характеру деятельности продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги в отношении каждого, кто к нему обратится, например договоры в сфере розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, оказания услуг связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного обслуживания (п. 1 ст. 426 ГК РФ).

К лицам, обязанным заключить публичный договор, исходя из положений п. 1 ст. 426 ГК РФ относятся коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуальный предприниматель, которые по характеру своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы и/или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ним обратится (потребителя).

Следовательно, в публичном договоре одной из сторон является продавец (исполнитель), который занимается предпринимательской деятельностью и, как правило, реализует социально необходимые и публично значимые товары (работы, услуги).

Предмет договора по данному делу составляют физкультурно-оздоровительные услуги, оказываемые соответствующей организацией, и их оплата гражданином. Эти услуги заключаются в создании условий для систематических занятий спортом, развитии общей физической подготовки гражданина, контроле за тренировочным процессом. При этом объективные критерии для лиц, обращающихся за заключением такого договора, в виде отсутствия противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья свидетельствуют о том, что клуб обязан заключить договор с каждым, кто будет соответствовать указанным требованиям.

Таким образом, названные судом апелляционной инстанции критерии для лиц, обращающихся за заключением договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг, в виде отсутствия противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья не могут являться основанием для вывода о том, что заключенный между сторонами договор не обладает признаками публичного договора.

Как разъяснено в абз. 1—3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49, по смыслу п. 2 ст. 310, п. 3 ст. 426, ст. 450¹ ГК РФ не связанный с нарушением со стороны потребителя односторонний отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от исполнения публичного договора не допускается, в том числе в случаях, предусмотренных правилами об отдельных видах договоров, например ст. 782 ГК РФ. Односторонний отказ от испол-

нения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида, например п. 2 ст. 896 ГК РФ. Если односторонний отказ от исполнения публичного договора совершен в нарушение указанных требований закона, то он не влечет юридических последствий, на которые был направлен.

Таким образом, односторонний отказ от договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг, являющегося публичным, со ссылкой на ст. 782 ГК РФ недопустим, если он не обусловлен нарушениями договора со стороны потребителя.

Исходя из исковых требований и регулирующих спорные отношения норм материального права юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось установление наличия либо отсутствия факта нарушения У. условий заключенного сторонами договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг и правил клуба.

Пунктом 8.2 указанного договора предусмотрено право клуба расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке и отказаться от исполнения своих обязательств по нему в случае однократного нарушения членом правил клуба.

Согласно п. 2.8 правил клуба его члену не разрешается распространять ложные сведения, порочащие деловую репутацию клуба, его членов и сотрудников в социальных сетях, в СМИ, в государственных органах и учреждениях, а также необоснованно неконструктивно критиковать деятельность клуба и его сотрудников.

Соглашаясь с доводом ответчика о нарушении истцом п. 2.8 правил клуба, суд не указал, в чем именно выразилось данное нарушение, и не отразил в своем решении результаты оценки доказательств, подтверждающих данные обстоятельства (ст.ст. 67, 198 ГПК РФ).

С учетом изложенного Судебная коллегия признала незаконным вывод судов о праве клуба на односторонний отказ от договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 апреля 2021 г. № 78-КГ21-12-К3)

13. Возмещение (полное или частичное) потребителю стоимости утраченного при перевозке товара не является основанием для отказа в компенсации морального вреда.

П. обратилась в суд с иском к транспортной компании о взыскании стоимости строительных материалов, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, указав, что ответчик, приняв груз для перевозки, свои обязательства не исполнил.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что между сторонами сложились правоотношения в области транспортно-экспедиционной деятельности, регулируемые главой 41 ГК РФ, Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ “О транспортно-экспедиционной деятельности” и Законом о защите прав потребителей, в связи с чем, установив, что причиненный истцу ущерб в размере объявленной стоимости груза возмещен до подачи иска, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для предъявления к экспедитору требований в большем размере.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителя-

ми, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда является сам факт нарушения прав потребителей, при этом возмещение материального ущерба не освобождает от ответственности за причиненный моральный вред.

По данному делу судами установлен факт нарушения прав П. как потребителя вследствие повреждения и утраты при перевозке приобретенного ею товара.

В силу приведенных норм права полная или частичная выплата потребителю стоимости утраченного товара сама по себе основанием для отказа в компенсации морального вреда не является.

В соответствии с п. 4 ст. 13 названного Закона изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в абз. 1 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Таким образом, обязанность доказать наличие оснований освобождения от ответственности возложена на изготовителя (исполнителя, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера).

В связи с изложенным вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований о ком-

пенсации морального вреда нельзя признать соответствующим закону.

Кроме того, Судебная коллегия указала на ошибочность вывода судов о том, что П. является стороной договора транспортной экспедиции, поскольку это не следует из установленных по делу обстоятельств.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2021 г. № 78-КГ20-71-К3)

14. Отношения, вытекающие из договора строительного подряда на выполнение работ в апартаменте, приобретенном истцом для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируются Законом о защите прав потребителей.

Н. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о защите прав потребителя, указав, что между сторонами заключен договор строительного подряда, в соответствии с которым ответчик обязался выполнить комплекс строительно-монтажных работ в апартаменте, однако от исполнения данной обязанности уклонился, работы в установленный срок не выполнил, отказался возратить уплаченную истцом сумму.

Направляя дело на рассмотрение в другой суд, суд первой инстанции указал, что апартамент — нежилое помещение, т.е. не предназначенное для постоянного проживания граждан, а потому к спорным правоотношениям неприменимы положения Закона о защите прав потребителей, следовательно, с учетом положений ст.ст. 28, 33 ГПК РФ гражданское дело подлежит рассмотрению по месту регистрации ответчика.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с существенным нарушением норм права и направила дело на рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности,

а другой — организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющиеся отношениями, регулируемые Гражданским кодексом РФ, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

По общему правилу, установленному ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В соответствии с ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением исков о защите прав и законных интересов группы лиц.

Делая вывод о том, что Закон о защите прав потребителей не распространяется на сложившиеся между сторонами правоотношения, суд в нарушение требований ч. 4 ст. 198 ГПК РФ не указал конкретную норму действующего законодательства, устанавливающую ограничения в использовании апартаментов для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно договору строительного подряда ответчик принял на себя обязательство произвести ремонт в апартаменте, принадлежащем истцу на праве собственности.

В определении суда указано, что апартамент в жилищном комплексе приобретен истцом для постоянного проживания, иное судом не установлено, как не имеется в материалах дела и доказательств того, что истец планировала использовать его для осуществления предпринимательской деятельности, а потому вывод суда о том, что к сложившимся правоотношениям не применимы положения Закона о защите прав потребителей, не основан на законе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2021 г. № 78-КГ20-66-К3)

Разрешение споров, возникающих между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями

15. Неисполнение туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по таким договорам является страховым случаем независимо от того, что публичное заявление туроператора об этом или решение уполномоченного федерального органа исполнительной власти об исключении туроператора из реестра, с момента которых страховой случай считается наступившим, произошли позднее.

Если исчерпание страхового лимита произошло после неправомерного отказа страховщика в удовлетворении своевременно заявленного требования потребителя об осуществлении страхового возмещения, на страховщика может быть возложена обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением данного обязательства.

13 сентября 2018 г. С. заключила с туроператором договор о реализации туристского продукта — тура на 2 туристов с 4 по 11 октября 2018 г., включающего перелет, групповой трансфер, размещение и проживание в пятизвездочном отеле на 7 ночей с питанием, медицинские страховки.

Свои обязательства по оплате туристского продукта С. выполнила в полном объеме.

15 октября 2018 г. туроператор уведомил Федеральное агентство по туризму о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнить все обязательства по договорам о реализации туристского продукта.

16 октября 2018 г. приказом Ростуризма сведения о туроператоре исключены из Единого федерального реестра туроператоров.

Гражданская ответственность туроператора за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта застрахована страховой компанией по договору от 27 марта 2018 г. на срок с 21 июня 2018 г. по 20 июня 2019 г. со страховой суммой 50 000 000 руб.

С. обращалась в страховую компанию 24 октября 2018 г. с заявлением и 15 декабря 2018 г. с претензией о выплате страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности туроператора, которые оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении иска С. к страховой компании, суд первой инстанции указал, что истец не имеет права на получение страхового возмещения, поскольку неисполнение туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта имело место до заявления туроператора о прекращении своей деятельности, т.е. до наступления страхового случая.

Кроме того, суд сослался на то, что страховщик исчерпал установленный договором страхования лимит ответственности в размере 50 000 000 руб., что также является основанием для отказа в иске.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. 932 ГК РФ).

В п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Таким образом, страховой случай включает наступившую опасность и причиненный вследствие этой опасности вред. По общему правилу юридически значимым для страхового случая является трехэлементный состав, включающий в себя: 1) опасность, от которой производится страхование; 2) факт причинения вреда (убытков); 3) причинно-следственную связь между ними.

Вместе с этим законодательство не исключает возможности дополнения названного состава указанием на иные обстоятельства. Такое дополнение может быть предусмотрено законом или договором. При этом ука-

знание на наличие тех или иных дополнительных обстоятельств при описании страхового случая позволяет выяснить, наступил или не наступил страховой случай, учитывая, что иногда момент, когда опасность начала причинять вред, определить затруднительно.

Так, согласно чч. 1—3 ст. 17⁶ Закона об основах туристской деятельности туроператор в порядке и на условиях, которые установлены данным Законом, за свой счет осуществляет страхование риска своей ответственности, которая может наступить вследствие неисполнения им обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения своей деятельности.

Объектом страхования ответственности туроператора являются имущественные интересы туроператора, связанные с риском возникновения обязанности возместить туристам и (или) иным заказчикам реальный ущерб, возникший в результате неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

Страховым случаем по договору страхования ответственности туроператора является неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

В силу чч. 1, 3 и 4 ст. 17⁴ названного Закона страховщик обязан выплатить страховое возмещение по договору страхования ответственности туроператора по письменному требованию туриста и (или) иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта, при наступлении страхового случая.

Основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо уплаты денежной суммы по банковской гарантии является факт причинения туристу и (или) иному заказчику реального ущерба по причине неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. При этом датой страхового случая считается день, когда туроператор публично заявил о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. В случае, если туроператор не сделал такого заявления, но прекратил туроператорскую деятельность по указанной причине, о чем уполномоченному федеральному органу исполнительной власти стало известно, датой страхового случая считается день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра на основании абз. 16 ч. 15 ст. 4² Закона об основах туристской деятельности.

Под реальным ущербом, подлежащим возмещению в рамках страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, понимаются расходы туриста и (или) иного заказчика на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта.

Из приведенных правовых норм в их взаимосвязи следует, что страховой случай по договору страхования риска ответственности туроператора представляет собой сложный юридический состав, опосредованный возникновением совокупности последовательных и связанных между собой событий и действий: неиспол-

нение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта (опасность, от которой производится страхование); установление факта причинения реального ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования; наличие причинно-следственной связи между причинением реального ущерба и неисполнением туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта; публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности по названным причинам или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра (дополнительные обстоятельства).

В случае формирования данного сложного юридического состава у страховщика возникает обязательство по выплате страхового возмещения, и происходит реализация финансового обеспечения ответственности туроператора.

При этом, как следует из содержания указанных норм, закон не устанавливает зависимость наступления факта причинения ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования от дат начала или окончания тура.

Учитывая изложенное, а также то, что страховым случаем (неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта) наступает в момент причинения вреда, не всегда связанный с моментом выявления страхового случая, наличие в названном выше сложном юридическом составе указания на дополнительное обстоятельство — публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра с учетом положений ст. 421 ГК РФ — следует расценивать как указание на момент, когда становится известно о наступлении страхового случая и с которого начинается осуществление страховых выплат.

Таким образом, суду при разрешении данного спора следовало установить факт прекращения туроператорской деятельности по названной в законе причине и наличие причинно-следственной связи между указанным событием и причиненными туристу убытками, что сделано не было.

Кроме того, Судебная коллегия указала, что ссылка суда на исчерпание страхового лимита, произошедшее после неправомерного отказа страховщика в удовлетворении своевременно заявленного требования об осуществлении страхового возмещения, не может служить безусловным основанием для возложения на туриста связанных с этим неблагоприятных последствий и освобождения страховщика от ответственности.

Так, если на момент обращения истца за страховой выплатой страховой лимит не был исчерпан, а отказ в страховой выплате являлся необоснованным, на страховщика в силу п. 1 ст. 393 ГК РФ может быть возложена обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением своего обязательства.

С учетом изложенного Судебная коллегия, признав существенными допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, отменила су-

дебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2021 г. № 4-КГ21-39-К1; аналогичная правовая позиция изложена в определении от 21 июля 2021 г. № 45-КГ21-10-К7)

16. При несоблюдении срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства или срока осуществления страховой выплаты страховщик уплачивает потерпевшему неустойку, предусмотренную абз. 2 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО, за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем, когда страховщик должен был выдать направление на ремонт или выплатить надлежащее страховое возмещение, и до дня фактического исполнения данной обязанности.

17 апреля 2018 г. Ч. обратилась в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая.

23 июля 2019 г., ссылаясь на невыдачу в установленный законом срок направления на ремонт автомобиля, Ч. обратилась к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, неустойки, финансовой санкции, компенсации морального вреда, которое оставлено без удовлетворения.

4 октября 2019 г. уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг (далее — финансовый уполномоченный) принято решение о взыскании в пользу Ч. со страховой компании страхового возмещения в размере 39 600 руб. и финансовой санкции в размере 1800 руб. Также финансовый уполномоченный постановил, что в случае неисполнения страховщиком обязанности по выплате страхового возмещения в течение 10 рабочих дней после вступления решения в силу со страховой компании в пользу Ч. подлежит взысканию неустойка за период с 15 мая 2018 г. по дату фактического исполнения обязательства исходя из ставки 1% в день от суммы 39 600 руб., но не более 100 000 руб. с учетом суммы финансовой санкции.

11 октября 2019 г. во исполнение данного решения страховщик перечислил Ч. страховое возмещение в размере 39 600 руб. и 14 октября 2019 г. — финансовую санкцию в размере 1800 руб.

Ч. обратилась в суд к страховой компании с иском о взыскании неустойки за период с 15 мая 2018 г. по 11 октября 2019 г. в размере 99 550 руб., суммы компенсации морального вреда в размере 3000 руб.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с ответчика в пользу Ч. взысканы неустойка в размере 40 000 руб. и сумма компенсации морального вреда в размере 1000 руб. При этом мировой судья исходил из того, что страховщик не исполнил свою обязанность по выдаче истцу направления на ремонт поврежденного транспортного средства в срок до 15 мая 2018 г.

Кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, указав, что нижестоящие суды не учли положения ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг” (далее — Закон о финансовом уполномоченном), согласно которым исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признается надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала кассационное определение вынесенным с существенным нарушением норм права, отменила его и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу п. 1 ст. 330 указанного Кодекса неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (п. 1 ст. 332 ГК РФ).

В соответствии с п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном п. 15³ этой статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы поврежденного транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере 1% от определенного в соответствии с этим законом размера страхового возмещения по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Из содержания приведенных норм Закона об ОСАГО следует, что неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты в необходимом размере или выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства подлежит уплате страховщиком за каждый день просрочки исполнения обязательства начиная со дня, следующего за днем, когда страховщик должен был выплатить надлежащее страховое возмещение или выдать направление на ремонт, и до дня фактического исполнения обязательства.

В силу ч. 1 ст. 24 Закона о финансовом уполномоченном исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признается надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги.

Вместе с тем согласно п. 2 ст. 16¹ Закона об ОСАГО надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств признается осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены данным Законом, а также исполнение вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Законом о финансо-

вом уполномоченном в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением.

Согласно п. 5 названной статьи страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки (пени), суммы финансовой санкции и (или) штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены данным Законом, Законом о финансовом уполномоченном, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего.

Таким образом, для освобождения страховщика от обязанности уплатить неустойку необходимо не только исполнение решения финансового уполномоченного, но и исполнение обязательства в порядке и в сроки, которые установлены Законом об ОСАГО.

При ином толковании указанных правовых норм потерпевший, являющийся потребителем финансовых услуг, при разрешении вопроса о взыскании неустойки будет находиться в более невыгодном положении по сравнению с потерпевшим, не являющимся потребителем финансовых услуг (абз. 2 и 3 п. 1 ст. 16¹ Закона об ОСАГО), а страховая компания получит возможность в течение длительного времени уклоняться от исполнения обязательств по договору ОСАГО и неправомерно пользоваться причитающейся потерпевшему, являющемуся потребителем финансовых услуг, денежной суммой без угрозы применения каких-либо санкций до вынесения решения финансового уполномоченного, что противоречит закрепленной в ст. 1 Закона о финансовом уполномоченном цели защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг.

Кроме того, Судебная коллегия обратила внимание суда кассационной инстанции на то, что в соответствии с п. 5 ст. 16¹ Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент заключения договоров ОСАГО с владельцами транспортных средств, участвовавших в исследуемом дорожно-транспортном происшествии, и на момент наступления страхового случая, обязательства страховщика должны были исполняться исключительно в порядке и в сроки, которые установлены Законом об ОСАГО.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 апреля 2021 г. № 14-КГ21-3-К1)

17. При предъявлении потребителем финансовых услуг в суд требования к финансовой организации, превышающего 500 000 руб. (за исключением требований, вытекающих из договора ОСАГО), предварительное обращение к финансовому уполномоченному не требуется.

Е. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения по договору страхования транспортного средства в размере 1 158 000 руб.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения по существу, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст. 222 ГПК РФ, исходил из того, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный договором страхования.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя судебные постановления нижестоящих судов без изменения, указал, что Законом о финансовом уполномоченном для данной категории дел с 1 июня 2019 г. установлен обязательный досудебный порядок, который истцом не соблюден.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления как вынесенные с существенным нарушением норм процессуального права и направила дело на рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Законом о финансовом уполномоченном, вступившим в силу с 3 сентября 2018 г. (ч. 1 ст. 32 этого Закона), за исключением отдельных положений, вступаю-

щих в силу в иные сроки, введен институт обязательного досудебного урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями.

Согласно взаимосвязанным положениям ч. 1 ст. 28 и ст. 32 названного Закона указанный обязательный досудебный порядок в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, по добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств и по страхованию средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта), к которому, в частности, относится добровольное страхование автотранспортных средств, введен с 1 июня 2019 г.

Следовательно, с 1 июня 2019 г. потребители финансовых услуг обязаны до предъявления к страховщику исков, вытекающих из договоров страхования автотранспортных средств, — вне зависимости от даты их заключения — обратиться с соответствующим заявлением к финансовому уполномоченному.

Вместе с тем в ч. 3 ст. 15 Закона о финансовом уполномоченном предусмотрены условия, при которых потребитель финансовых услуг вправе заявить указанные требования в соответствии с Законом о защите прав потребителей в судебном порядке без направления обращения финансовому уполномоченному. Одним из таких условий является обращение потребителя финансовых услуг в суд с требованием к финансовой организации, превышающим 500 000 руб., если это требование не вытекает из Закона об ОСАГО.

Поскольку истцом заявлено требование о взыскании страхового возмещения по договору добровольного страхования автотранспортного средства в размере 1 158 000 руб., вывод суда кассационной инстанции о необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора путем обращения к финансовому уполномоченному является ошибочным.

Иной досудебный порядок урегулирования споров по данной категории дел федеральным законом не предусмотрен.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 16-КГ20-27-К4)

18. В случае необоснованного прекращения финансовым уполномоченным рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг досудебный порядок считается соблюденным, и спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией рассматривается судом по существу.

9 октября 2019 г. Р. направила в страховую компанию заявление о страховом возмещении на основании п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО в связи со смертью 7 февраля 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия ее сына Д.

Страховщик отказал в осуществлении данной выплаты, сославшись на необходимость предоставления вступившего в законную силу решения суда об установлении факта нахождения Р. на иждивении умершего Д.

Не согласившись с данным решением, Р. направила в адрес страховой компании претензию, в которой указала на наличие у нее права на получение страхового возмещения на основании ст. 87 СК РФ как нетрудоспособного лица, имевшего ко дню смерти Д. право на получение от него содержания.

Страховщик в удовлетворении претензии отказал, повторно предложив предоставить соответствующее решение суда.

Решением финансового уполномоченного от 26 декабря 2019 г. рассмотрение обращения Р. прекращено в связи с непредоставлением документов, подтвер-

ждающих нахождение заявителя на иждивении умершего Д.

Суд первой инстанции, расценив действия Р. по непредоставлению запрашиваемых финансовым уполномоченным документов в качестве уклонения от соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, возвратил иск на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с определением о возвращении иска.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления основанными на неправильном применении права, отменила их и направила материал по исковому заявлению Р. в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии иска к производству суда по следующим основаниям.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 25 Закона о финансовом уполномоченном потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в ч. 2 ст. 15 данного Закона, в случае прекращения рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в соответствии со ст. 27 этого Закона.

Финансовый уполномоченный прекращает рассмотрение обращения в случае непредоставления потребителем финансовых услуг документов, разъяснений и (или) сведений в соответствии с данным Законом, если это влечет невозможность рассмотрения обращения по существу (п. 2 ч. 1 ст. 27 названного Закона).

В случае несогласия со вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение 30 дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Копия обращения в суд подлежит направлению финансовому уполномоченному (ч. 3 ст. 25 указанного Закона).

Поскольку Законом о финансовом уполномоченном не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии к рассмотрению обращения потребителя финансовых услуг либо о прекращении им рассмотрения такого обращения, то в случае несогласия с таким решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг, применительно к п. 3 ч. 1 ст. 25 этого Закона, может предъявить в суд требования к финансовой организации с обоснованием мотивов своего несогласия с решением финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения.

Если судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления или суд при рассмотрении дела придет к выводу об обоснованности решения о прекращении рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг, досудебный порядок разрешения спора считается несоблюденным, в связи с чем исковое заявление потребителя, соответственно, возвращается судьей на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ либо подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании абз. 2 ст. 222 ГПК РФ.

В случае необоснованности решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг досудебный порядок считается соблюденным, и спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией рассматривается судом по существу.

Указанная правовая позиция содержится в ответе на вопрос 2 Разъяснений по вопросам, связанным с

применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 г.

Возвращая исковое заявление Р., суд первой инстанции указал на то, что финансовый уполномоченный прекратил рассмотрение обращения потребителя финансовых услуг, поскольку последний не предоставил необходимые для разрешения обращения документы, запрошенные финансовым уполномоченным, и тем самым уклонился от соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

При этом судом не было учтено, что при несогласии потребителя финансовых услуг с прекращением рассмотрения его обращения финансовым уполномоченным в силу ст. 2 ГПК РФ и ст. 15 Закона о финансовом уполномоченном именно на суде лежит обязанность по проверке правильности установления обстоятельств, связанных с наличием или отсутствием оснований для прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг финансовым уполномоченным.

При подаче искового заявления Р. указывала на несогласие с решением финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения с обоснованием мотивов своего несогласия (толкование применения п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО, абз. 2 п. 1 ст. 1088 ГК РФ и ст. 87 СК РФ), следовательно, суду при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству или разрешении дела необходимо было высказать свое суждение об обоснованности либо о необоснованности решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг, учитывая, что страховая компания отказала в выплате страхового возмещения по документам, предоставленным истцом, однако финансовый уполномоченный по этим же документам отказался рассматривать обращение Р.

Ввиду изложенного Судебная коллегия признала неправомочным возвращение искового заявления в связи с несоблюдением обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2021 г. № 49-КГ21-9-К6)

19. Обязательный досудебный порядок урегулирования спора, установленный Законом о финансовом уполномоченном, не распространяется на физическое лицо, которому требование к финансовой организации уступлено первоначальным кредитором, не являвшимся потребителем финансовых услуг.

К. обратился в суд с иском к страховой компании о возыскании страхового возмещения, сославшись на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине водителя З., ответственность которого застрахована ответчиком, поврежден автомобиль, принадлежащий обществу, которое уступило К. право требования по данному страховому случаю. В добровольном порядке страховая компания страховую выплату не произвела.

Решением суда первой инстанции требования истца удовлетворены частично, с ответчика в пользу К. взысканы страховое возмещение, неустойка, сумма в возмещение убытков, судебные расходы.

Отменяя решение суда и оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился кассационный суд общей юрисдикции, применил к спорным правоотношениям положения Закона о финансовом уполномоченном, полагая, что на спорные правоотношения распространяется установленное данным Законом требование об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, которое истцом не выполнено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права, отменила их и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 3 ГПК РФ заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Закона о финансовом уполномоченном потребители финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке отдельные требования к финансовой организации только после получения от финансового уполномоченного решения по их обращению.

При этом для целей данного Закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 2).

В случае перехода к иному лицу права требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации у указанного лица также возникают обязанности, предусмотренные Законом о финансовом уполномоченном (ч. 3 ст. 2).

По смыслу приведенных выше правовых норм досудебный порядок урегулирования споров, установленный названным Законом, распространяется только на физических лиц, которым финансовыми организациями оказываются финансовые услуги, не связанные с предпринимательской деятельностью потребителей, либо на их правопреемников.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, общество, которому принадлежит поврежденное транспортное средство, после наступления страхового случая передало право требования выплаты страхового возмещения К.

К. как цессионарий не отвечает признакам потребителя финансовых услуг, указанным в п. 2 ст. 2 Закона о финансовом уполномоченном, поскольку выгодоприобретателем по договору ОСАГО являлось юридическое лицо, а объем переданных истцу (физическому лицу) прав по договору цессии не свидетельствует о том, что истец стал потребителем оказываемых ответчиком финансовых услуг.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований, предусмотренных абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, для оставления искового заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением К. досудебного порядка урегулирования спора.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. № 18-КГ21-17-К4)

20. Уменьшение судом на основании ст. 333 ГК РФ размера неустойки, взысканной решением финансового уполномоченного, допускается в исключительных случаях и с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что такое уменьшение неустойки является допустимым.

Страховая компания обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения финансового уполномоченного в части взыскания неустойки за нарушение срока выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО, указав, что взысканная оспариваемым решением неустойка за просрочку страховой выплаты явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, решение финансового уполномоченного изменено — размер неустойки на основании ст. 333 ГК РФ уменьшен с 491 819 руб. до 25 000 руб.

Определением кассационного суда общей юрисдикции состоявшегося по делу судебные постановления оставлены без изменения.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов об изменении решения финансового уполномоченного путем снижения неустойки не соответствующими нормам действующего законодательства по следующим основаниям.

В соответствии с п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном п. 15³ данной статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы поврежденного транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении. При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере 1% от определенного в соответствии с этим Законом размера страхового возмещения по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

В силу п. 1 ст. 333 ГК РФ суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности

по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (п. 73).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пп. 3, 4 ст. 1 ГК РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (п. 75).

Из приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое уменьшение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу об указанной несоразмерности.

При этом уменьшение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

Кроме того, в отношении коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей.

Таким образом, обстоятельства, которые могут служить основанием для уменьшения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены,

оценены и указаны в судебных постановлениях (ч. 2 ст. 56, ст. 195, ч. 1 ст. 196, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Названные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судами применительно к обстоятельствам данного дела учтены не были.

Как установлено судами, просрочка ответчика, выплатившего страховое возмещение в сумме 900 руб. вместо 278 764 руб., составила 177 дней и продолжалась после вынесения судом решения о взыскании страхового возмещения.

Несмотря на то, что факт невыплаты страхового возмещения в указанном размере установлен судебным решением и просрочка являлась очевидной, страховщик в добровольном порядке претензию потерпевшего о выплате неустойки не удовлетворил, что повлекло для последнего необходимость обращения за защитой своего права к финансовому уполномоченному.

Сведений об исполнении решения суда финансовому уполномоченному страховая компания не представляла, нет таких сведений и в материалах дела.

В связи с длительной просрочкой неустойка превысила установленный законом лимит.

Несмотря на это, неустойка уменьшена судом с 491 819 руб. до 25 000 руб., т.е. почти в 20 раз, и составила 0,05% в день вместо установленного законом 1% в день.

При этом судами не приведены какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие допустимость уменьшения размера взыскиваемой неустойки, а страховщиком не представлено никаких обоснований исключительности данного случая и несоразмерности неустойки.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия отменила принятые по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 августа 2021 г. № 5-КГ21-70-К2)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 октября 2021 г.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство «Юридическая литература»
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 29.10.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 6,13. Тираж 8060 экз. Заказ 115-2021.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ».
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
